

m

СЛОВО

О прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію Юриспруденціи,

въ
публичномъ собраніи
Императорскаго Московскаго Университета
бывшемъ
для
всерадостнаго дня
возшествія
на
всероссійскій престолъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
всепресвѣтлѣйшія
державнѣйшія
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ
АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКІЯ,
говоренное

Онагожъ Университета
свободныхъ наукъ магистромъ, юриспруденціи докторомъ, римскихъ и россійскихъ правъ публичнымъ экстраординарнымъ профессоромъ
СЕМЕНОМЪ ДЕСНИЦКИМЪ.

Іюня 30. дня, 1768. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

*

* *

Уже довольно, Слушатели, Вседержитель благословилЪ и препрославилЪ Россiйское оружiе. Сосѣднiя державы сЪ удивленiемЪ взирая на необЪемлемую обширность здѣшней Имперiи, единомысленно утверждаютЪ, что свѣтЪ еще не видывалЪ такихЪ пространныхЪ, подЪ однимЪ народомЪ владѣнiй, какiя нынѣ себѣ оружiемЪ прiобрѣла Россiя. И думалЪ ли изЪ древнихЪ кто, чтобЪ СлавянинЪ сЪ начала своего немноголюдный и неизвѣстный почти и вЪ послѣдующiя времена, могЪ здѣлаться когда обладателемЪ толикихЪ странЪ, и законоположникомЪ толь многочисленныхЪ народовЪ? МогуществомЪ творца и множество мiровЪ изЪ ничего вЪ бытiе произведено, и его словомЪ уничтожено быть можетЪ; однако смертнымЪ представляется, что распространить государство до половины Гемисферы, есть не одного народа, но цѣлаго рода человѣческаго дѣло. И естьли кто еще желаетЪ изЪ прошедшаго и настоящаго узнать какимЪ путемЪ и до коликаго величества доходилЪ, и возвышается нынѣ РоссЪ, тотЪ можетЪ изЪ Гисторiи увѣренЪ быть, что и онЪ кЪ достиженiю своего благополучiя, имѣлЪ подобныя Греку и Римлянину желанiя, которыя дабы щастливо совершить, призывалЪ Бога и человѣковЪ на помощь. БожiимЪ и человѣческимЪ пособiемЪ подкрѣпляемый и ревностiю кЪ своему отечеству воспаленный, онЪ издревле мужественно ополчался противЪ иноплеменныхЪ, и совокупленными силами и оружiемЪ чрезЪ множество вѣковЪ защищался отЪ непрiятельскихЪ нападенiй. Во многихЪ своихЪ предпрiятiяхЪ РоссЪ имѣлЪ непрепобѣдимыя и внутрь и внѣ отечества препятствiя, которыя подвергали жизнь

его и правленіе разнымЪ перемѣнамЪ и крайнему опасенію. Частыя перемѣны и великія затрудненія уменшали вЪ немЪ одну только силу, а не разумЪ довольный кЪ изысканію средствЪ, для отвращенія общаго злополучія. Ибо хотя онЪ иногда препобѣжденный большею силою и не единожды на подобіе Римлянина страшныхЪ ГаннибаловЪ у себя во вратахЪ видѣть имѣлЪ нещастіе; однако и обуреваемый такими напастьми и воздыхая подЪ игомЪ работы чужія, имѣлЪ своихЪ СципіоновЪ и поборниковЪ великихЪ, подЪ которыхЪ предводительствомЪ онЪ, аки нѣкій исполинЪ, проходя сквозь го́ры, огнь и воду, наконецЪ простерЪ свои завоеванія до такихЪ границЪ, кЪ которымЪ и смертныхЪ родЪ еще приближиться не смѣлЪ. За что онЪ былЪ уже не однократно увѣнчанЪ славою вЪ срединѣ льдовЪ, и вЪ предѣлахЪ знойныхЪ носилЪ неувядаемый вѣнецЪ за свой кровавый подвигЪ. ВЪ минувши годы онЪ Европу вЪ самой срединѣ мечемЪ и пламенемЪ устрашалЪ, и его нынѣ, какЪ собственной витія говоритЪ, (*) и вЪ образѣ изваяннаго, страшится ГаллЪ, ГоѳЪ, СарматЪ и СарацинЪ. Такой, свѣтЪ уже видитЪ, былЪ успѣхЪ Россійскаго оружія, и такія онымЪ издревле совершались чудодѣйствія! ГрекЪ и РимлянинЪ не могутЪ похвалиться толикимЪ обширнымЪ завоеваніемЪ, каковымЪ РоссЪ нынѣ по справедливости возносится. ТворецЪ его намѣреніямЪ и предпріятіямЪ поспѣшествуетЪ во благое, и акибы единственно для него, оставя на югѣ и возлюбленныя себѣ издревле мѣста̀, нынѣ вЪ полночныхЪ странахЪ невечерній Россу жиздетЪ познанія свѣтЪ. Азія уже отворяетЪ ему своихЪ сокровищЪ нѣдро, изЪ котораго дѣвицы и юноши его почерпаютЪ себѣ великолѣпіе и украшеніе. Сребро и злато истекаетЪ у него вЪ своемЪ отечествѣ, и народы носятЪ ему дани, гдѣ лишЪ только мечь его сверкнетЪ. Сосѣднія державы, вЪ брани изнемогая, главы своя преклоняютЪ подЪ его покровительство и заступленіе. Своею нынѣ силою и могуществомЪ онЪ отворяетЪ и моремЪ и землею новой проходЪ на иной свѣтЪ (**) и своимЪ любопытствомЪ и изысканіемЪ онЪ хощетЪ свѣту доказать, сколько РоссЪ одинЪ вЪ состояніи обитать и вЪ самыхЪ неприступныхЪ народамЪ странахЪ.

Сіи

(*) Смотри *Ломоносовы* похвальныя надписи, надпись 5. ПЕТРУ Великому.
(**) ВЪ сѣверную Америку *Ледянымъ* моремЪ.

Сiи исполнивъ желанiя, и принесши воздаянiе совершителю толикихъ благъ, Россы шествуйте въ другой храмъ славы! Настоящая Минерва Россiйская старается воздвигнуть вамъ новой Олимпъ, на которомъ дѣла ваши и труды надобные при мирномъ состоянiи отечества, сугубую честь Вашему имени принесутъ, и радостнѣйшее преображенiе въ житiи вашемъ произведутъ. Вы видите и изъ намѣренiя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, коль достойное Она своихъ великихъ дарованiй, и коль достойное общаго всѣхъ и ревностнаго старанiя нынѣ въ отечествѣ предпрiемлетъ дѣло? Такiя предпрiятiя полезныя роду человѣческому, однимъ оружiемъ, и единственнымъ упражненiемъ военнымъ въ желаемое дѣйствованiе произведены быть, и достигнуть до своего совершенства благопоспѣшно не могутъ. Въ сердце человѣческое никто проломомъ не входитъ, и люди съ природы всѣ къ одному и тому же упражненiю рождены и способны нигдѣ не бываютъ. У всѣхъ народовъ и во всякихъ государствахъ примѣчается издревле и понынѣ разная склонность и отмѣнное дарованiе къ различному упражненiю, и что люди въ иномъ государствѣ не послѣдуя толикому многоразличному и природному въ нихъ стремленiю желанiй, одно военное упражненiе за величественное почитаютъ, и къ оному все свое старанiе прилагаютъ; тому бываютъ причинами, смѣжное со многими такого народа поселенiе, и долговременное онаго съ начала закоснѣнiе въ войнѣ съ сосѣдними народами. (*) Въ противномъ

 случаѣ

(*) Греческiя республики и нынѣшнее Великобританское государство единственно по причинѣ своего поселенiя на островахъ, на которыхъ они непрiятельскимъ нападенiямъ не столько подвержены бываютъ, вскорѣ по поселенiи военное упражненiе ободрять перестали, и пользуясь такимъ выгоднымъ положенiемъ мѣстъ, въ купечествѣ, наукахъ и художествахъ упражняются. Напротивъ того Римскiе народы будучи съ начала въ такомъ поселенiи, въ которомъ ихъ сосѣднiе народы всегда безпокоить могли, принуждены были прилѣжать къ военному упражненiю, и ободрять оное чрезъ 700 лѣтъ. Въ Россiи по тойже причинѣ военное искусство и упражненiе въ великомъ почтенiи и уваженiи. Въ другихъ Европейскихъ государствахъ, военное чиноположенiе отдано въ торгъ охотникамъ, и ранги военные и команды покупаютъ и продаются Офицерами, которые сами и со всемъ войскомъ бываютъ наемные. Впрочемъ какой успѣхъ въ разсужденiи цѣлаго общества имѣетъ стоящая армiя, наемныя войска и обыкновенно называемая милицiя, и какiя суть лучшiя средства къ учрежденiю армiи по времени и мѣсту, сiе составляетъ предметъ разсужденiя въ натуральной Юриспруденцiи.

случаѣ и въ другихъ обстоятельствахъ, народы по своей склонности, охотѣ и дарованію избираютъ себѣ разной образъ житія, и отъ такого многоразличнаго упражненія, обыватели купно съ цѣлымъ отечествомъ несравненно больше прославляются и бываютъ не только себѣ но и цѣлому свѣту несказанно полезнѣйшими. Сіе не въ предосужденіе военачальному въ государствахъ чиноположенію сказано, но только здѣсь для доказательства общему всѣхъ разсужденію предлагается то, что при мирномъ состояніи, и что во брани народы за главное правило наблюдать, и къ чему большее, въ обоихъ случаяхъ, стараніе прилагать должны, дабы такимъ обоюднымъ во всѣ обстоятельства проницаніемъ, могли за благовременно узнавать, къ чему больше ихъ отечество преклоняется, въ чемъ онаго большая сила и крѣпость, и въ чемъ прямое онаго и общее всѣхъ благополучіе состоитъ. Плѣнить и покорить многочисленные народы, и распространить державу, есть только доказатъ военное искусство, и превосходную онаго силу; но удержать безмѣрныя завоеванія въ единомысленномъ повиновеніи, и съ удовлетвореніемъ всенароднымъ, есть такое дѣло, которымъ неоспоримо доказывается человѣческая премудрость и щастливое правительствующихъ дарованіе къ совершенію великихъ дѣлъ. Перваго славу заслужили кровію предки Россійскіе, и сего послѣдняго честь остается заслужить потомкамъ неусыпнымъ попеченіемъ о народной пользѣ, и ревностнымъ споспѣшествованіемъ къ окончанію добродѣтельныхъ намѣреній и предпріятій нашея Всемилостивѣйшія Монархини. Варварскіе Герои Атила, Генгисханъ и Тамерланъ, съ своими Гуннами и Татарами внезапно ужасныя завоеванія здѣлали. Тогда при нападеніи толикаго варварства на варварство Европѣ представлялось, что сихъ народовъ оружіемъ, какъ всемирнымъ потопомъ, премногія государства поглощены и покрыты были. Однако ихъ побѣды и завоеванія кончились во всемъ не инакъ, какъ вѣтреная буря, которая возставъ отъ востока и съ ужаснымъ стремленіемъ прошедъ до запада, обратно на востокъ съ шумомъ возвратилась оставляя за собою только однѣ слѣды своего свирѣпства въ государствахъ, чрезъ которыя проходила. Подобныя были завоеванія и Александра Великаго, то есть, вскорѣ за побѣдой изчезающія. Внезапнымъ, превосходнаго въ силахъ однего народа, нападеніемъ, завоеванные народы разнаго правленія, разныхъ нравовъ и состоянія, въ скоромъ времени не могутъ дѣйстви-

тельно

тѣсно соединиться во единой народъ съ побѣдителями, и не могутъ быть удержаны въ покореніи чрезъ долгое время. Для вѣрнаго соединенія подданныхъ и для ихъ единодушнаго и единомысленнаго повиновенія своему правленію требуется вѣковъ, изряднаго законоположенія, согласнаго исповѣданія вѣры, и великой взаимной коммерціи съ своими и съ сосѣдними народами. (*) Римляне своими продолжающимися побѣдами и немощными съ начала силами подобную Россійской Имперію созидали. Они не въ единое нападеніе на всѣхъ сосѣднихъ, но покоривъ сперва одинъ народъ и вооружаясь потомъ на другой распространяли свои завоеванія. Съ начала имъ всегда щастливо удавалось совершать свои намѣренія. Непрерывнымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ своего оружія они довольно ободрены и завлечены были къ непрерывной войнѣ съ окрестными народами. Побѣда у нихъ всегда послѣдовала за побѣдою и всякое завоеваніе было имъ воспаленіемъ къ кичливости и горделивому мнѣнію о своей военной славѣ. Отъ чего напослѣдокъ то произошло, что у Римлянъ одно только упражненіе военное въ мысляхъ, въ славѣ и почтеніи было; а прочія упражненія необходимо надобныя при мирномъ состояніи отечества въ презрѣніи оставлены. Ибо у всѣхъ народовъ, что большая часть людей за величественное признаетъ, къ тому у всѣхъ все желаніе и помышленіе стремится, и въ томъ одномъ каждой всякаго ревностно превзойти

(*) Купечествомъ больше народы скрѣпляются и соединяются нежели какимъ другимъ средствомъ. Доказательствомъ неоспоримымъ есть цѣлая Европа, въ которой нынѣ совсѣмъ не возможно побѣдителю овладѣть цѣлымъ государствомъ или раззорить оное въ конецъ. Ибо прочія державы, будучи въ взаимномъ между собою купечествѣ и прежде объявленія войны, возстаютъ противъ зачинающаго. Въ послѣднюю Прусскую войну многія державы перевѣдались оружіемъ безъ всякаго почти завоеванія знатнаго и безъ всякой корысти. Господинъ Волтеръ, описывая Полтавскую баталію, говоритъ: „Что съ начала нынѣшняго вѣка, въ Европѣ уже до двухъ сотъ „знатныхъ баталій выдержано и знатнѣйшими самыми и кровопролитнѣйшими побѣдами завоевано было нѣсколько маловажныхъ провинцій и городковъ, которые по замиреніи паки возвращены, кому принадлежали. А „отъ Полтавской побѣды и баталіи, говоритъ онъ, родилась наиобширнѣйшая въ свѣтѣ Имперія„. Voyez l'histoire de Russie sous PIERRE le GRAND par Mr. DE VOLTAIRE tom. I. p. 350. Сему причины господинъ Волтеръ никакой не опредѣляетъ, однако безъ сомнѣнія можно утверждать, что въ тогдашнія времена и въ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ толикая война происходила, купечествомъ соединенныя области, каковы были Британнія,

превзойти старается. (*) По сей причинѣ мы видимъ, что въ государствахъ, въ которыхъ одна военная слава и военное чиноположенiе предпочитается во всемъ, свободныя науки и художества благопоспѣшно не процвѣтаютъ, и сходно съ симъ заключенiемъ мы такожъ видимъ, что у Римлянъ при военномъ состоянiи, которое у нихъ чрезъ 700 лѣтъ продолжалось, никакихъ почти Философовъ, Стихотворцовъ, Гисториковъ и знатныхъ художниковъ не было. (**) А когда такiя науки и искусства въ небреженiи у военнаго народа; то въ какомъ забвенiи и несовершенствѣ судъ и истинна у него оставлены бываютъ, когда оныя однимъ мечемъ предписываются. Солдатъ съ природы не

Францiя, Гишпанiя, Португаллiя, Италiанскiя и Голландскiя республики не дозволяли ни одному побѣдителю великаго завоеванiя оружiемъ прiобрѣсть. Многiе приписываютъ сiе дѣйствiе союзному нынѣ заведенiю междоусобныхъ въ Европѣ трактатовъ; однако можно спросить, для чего учреждается между нынѣшними державами такой взаимной союзъ, и откуда ведутъ свое начало самые междоусобные трактаты? Купечество было ихъ началомъ и для купечества по большой части оныя нынѣ учреждаются. И что безъ купечества такiе трактаты и союзы дѣйствительными не бываютъ и удобно нарушаются; тому кромѣ нынѣшнихъ примѣровъ доказательствомъ есть бывшей и у Грековъ Амфиктiонской конгрессъ, общимъ согласiемъ всѣхъ Греческихъ областей учрежденной для наблюденiя равновѣсiя во всѣхъ державахъ, который безъ знатнаго купечества желаемаго успѣха не имѣлъ и вскорѣ послѣ заведенiя былъ уничтоженъ. Купеческiй Азiатскiй трактатъ (the Asiatic Legue) и заключенныя въ ономъ (Hanse Towns) города, когда восточной Индiи коммерцiя Италiанскими республиками чрезъ Средиземное море вся отправляема была, можно сказать, началомъ и заведенiемъ были нынѣшнихъ въ Европѣ союзныхъ трактатовъ. Желающiе о семъ увѣрены быть, могутъ прочесть MARTIN's history of trade et commerce 2. vol. folio the last London Edition.

(*) Самъ Цицеронъ, которой совсѣмъ не рожденъ быть солдатомъ и которой публично говаривалъ, да уступитъ побѣда миру (cedant laurea togae) принужденъ былъ наконецъ искать Консульства единственно для того, чтобъ получить себѣ публичной трiумфъ и показать себя достойнымъ такого величественнаго состоянiя, къ которому тогда у Римлянъ каждой достигнуть старался. Conf. Ciceronis epistolam ad Marcum Catonem.

(**) VIRGILIVS, TIBVLLVS, PROPERTIVS, OVIDIVS, HORATIVS et LIVIVS, появились у Римлянъ въ мирное время при Августѣ, при которомъ ихъ Януcовъ храмъ затворенъ, и войско учреждено было наемное, которое до Августа составляли сами граждане и обыватели Римскiе служа во ономъ по очереди.

не любитЪ и не терпитЪ продолжительныхЪ и трудныхЪ изслѣдованій вЪ тяжебныхЪ и криминальныхЪ дѣлахЪ. У него короткой раздѣлЪ и рѣшеніе вЪ обоихЪ случаяхЪ. Раздѣляй и повелѣвай (diuide et impera) у него только и правила главнаго для всего отечества, даю, сказываю, приговариваю (do, dico, addico) былЪ генеральной издревле у РимскихЪ судей отвѣтЪ на всѣ и самыя партикулярныя дѣла, которыя кЪ симЪ тремЪ только словамЪ истцы принаравливать должны были, вЪ противномЪ случаѣ и за одно слово вовсе удовлетворенія своего лишались (*). ВЪ нынѣшнихЪ судахЪ, гдѣ только милость и истинна совокупно присудствуютЪ, натуры гласЪ вопіетЪ, отвори всѣмЪ пути кЪ блаженству и пущай тотЪ больше преимущества, чести и достоинства наслаждается вЪ отечествѣ, которой больше вЪ ономЪ тягости несетЪ. Ограничь судью и судимаго, да никто изЪ нихЪ предписаннаго имЪ предѣла не преходитЪ. Утверди права принадлежащія всякому сЪ перваго до послѣдняго. Внемли сЪ кротостію кЪ немощному и обидимому, и накажи низверженіемЪ сильнаго и попирающаго нагло святость правЪ. Здѣлай, чтобЪ всякЪ вЪ своемЪ грѣхѣ достойно и праведно казненЪ былЪ. Дозволь ходатайствующимЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ имѣть свободной и публичной голосЪ предЪ судомЪ за судимыхЪ, дабы ничто вЪ тайнѣ, но откровенно и постороннимЪ извѣстно судимо было, и исходило бы во свѣтЪ для наученія народнаго поелику симЪ однимЪ средствомЪ всякЪ нечувствительно научается всему тому, чего ему вЪ житіи и во владѣніи своемЪ

(*) Невѣжественный народЪ обыкновенно осуждаетЪ человѣка во всемЪ, естьли только онЪ вЪ одномЪ неправымЪ явится; но человѣкЪ разсудительный и просвѣщенный снисходительно принимаетЪ вЪ разсужденіе, что хотя иного требованіе не согласно бываетЪ вЪ одномЪ, однако для того не должно лишать его своего удовлетворенія, естьли только оное вЪ другомЪ явится вѣроятнымЪ. Римскіе судьи, видно, издревле всѣ дѣла судили принимая или отвергая оныя вовсе, естьли только они вЪ одномЪ чемЪ не принаравлены были кЪ ихЪ генеральному отвѣту приведенному кЪ одному изЪ сихЪ трехЪ словЪ, do, dico, addico. По стариннымЪ РимскимЪ законамЪ, никто не могЪ взыскивать ничего, кромѣ какЪ только по одному праву, естьли кто стяжанную вещь отЪ части подаркомЪ и отЪ части куплею, потерялЪ, тотЪ оной за однимЪ процессомЪ взыскать не могЪ. Но припринужденЪ былЪ двойной и особенной судЪ обЪ одной вещи имѣть. И кто за незнаніемЪ больше взыскивалЪ чего на комЪ передЪ судомЪ, тотЪ и всего требуемаго лишался. Qui plus petebat, cauſa cadebat. Conf. tit. 13 D. DE EDENDO.

опасаться должно. Добродѣтельный, кромѣ защищенія, предъ судомъ ничего не ищетъ, и законъ, сколько бы онаго строгость ни тяжела, не для его, но для преступниковъ издается. О семъ теперь, Слушатели, предпріемлется дѣло въ Россійскихъ селеніяхъ, и о семъ нашей Премудрой Монархини продолжаются денноношные труды и что Ея добродѣтельныя намѣренія къ утвержденію общаго всѣхъ благополучія простираются, тому довольнымъ доказательствомъ есть Ея Матернее попеченіе, по которому Сна и послѣдняго спокойство старается утвердить, столь непоколебимо, сколько возможность смертнымъ дозволяетъ щастливо жить. Римлянинъ не допущая пришельцовъ и покоренныхъ оружіемъ, въ отечественное усыновленіе и запрещая онымъ равномѣрными себѣ правами пользоваться, закономъ утвердилъ, вѣчное имѣть преимущество одному природному гражданину предъ всѣми находящимися въ отечествѣ. (*) Но свѣтъ ужѐ видитъ, что Россійская Монархиня и послѣдняго изъ подданныхъ Самоѣда приглашаетъ участникомъ быть въ законодательной власти.

И такъ поспѣшествуя сей справедливости и благоразумію въ толь полезныхъ роду человѣческому предпріятіяхъ Всероссійской Предводительницы, усердствующему купно съ нами Ея намѣреніямъ собранію, вознамѣрился при нынѣшнемъ всерадостномъ, нашей премудрой и трудолюбивой Монархини, восшествіи на Всероссійскій престолъ, доказывать надобность наукъ при настоящемъ Россіи возобновленіи. При чемъ

1.) Наша должность будетъ, изыскивать причины, которыя побудили народъ учиться законоискусству.
2.) Показывать, какія части Юриспруденціи по времени и мѣсту необходимо нужны для преподаванія въ училищахъ.
3.) Изъяснить примѣрами тѣ части Юриспруденціи, которыя за ближайшія къ дѣлу усматриваются.

О натуральномъ произшествіи законоученія, и о причинахъ, которыя побудили людей учиться законоискусству.

Въ началѣ всякаго общества, когда обыватели еще только начинаютъ порядочно жить, законы въ такомъ первоначальномъ граждан-

(*) Сей законъ у Римлянъ въ 12. таблицахъ изданъ былъ такъ,, aduerſus extraneum aeterna autoritas eſto.

гражданствѣ, обыкновенно бываютъ надъ мѣру просты и немногіе, и потому всѣмъ извѣстны и вразумительны безъ ученія. Въ такомъ состояніи общества не случается никакихъ важныхъ правъ происходящихъ отъ различнаго состоянія, какія у насъ примѣчаются между Государемъ и подданными, между судьею и судимымъ, между отцомъ и дѣтьми, между мужемъ и женою, между опекуномъ и состоящимъ подъ опекую, между господиномъ и рабомъ и проч. И естьли въ такомъ натуральномъ состояніи народовъ были какія права, примѣчанія достойныя, и происходящія отъ взаимныхъ дѣлъ между обывателями: то оныя, должно думать, были весьма маловажныя, и невеликую у нихъ въ движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ производили чувствительность. Потому, что такія права еще ниже своею долговременностію во владѣніи имѣнія, ниже своимъ затрудненіемъ въ стяжаніи онаго великой надежды къ непрерывному и непрепятственному присвоенію имѣнія, и довольной власти къ употребленію онаго, въ первоначальныхъ владѣльцахъ не производили. Въ недвижимомъ имѣніи, какъ то въ землѣ, и подобныхъ сему вещахъ, всякое насильство, и всякая наглость, естьли какая случалась, удобно обывателями претерпѣваемы были. Ибо такое имѣніе у первоначальныхъ народовъ, будучи въ крайнемъ изобиліи, несовершенствѣ и дешевизнѣ, еще и долговременнымъ употребленіемъ утверждено не бываетъ. Движимоежъ у такихъ народовъ имѣніе, толь маловажное понятіе въ разсужденіи собственности производило, что онаго право у нихъ не больше чувствительно было, какъ только до тѣхъ поръ, пока движимое имѣніе въ рукахъ владѣтеля находилось; а какъ скоро изъ рукъ перваго владѣтеля, потеряніемъ или другимъ какимъ случаемъ выходило; тотчасъ такое право, и такое имѣніе, собственнымъ невозвратно другаго владѣтеля становилось (*). Ибо человѣкъ

(*) У всѣхъ непросвѣщенныхъ и варварскихъ народовъ, у которыхъ кромѣ движимыхъ вещей другихъ обыкновенно во владѣніи не находится, право собственности почитается совсѣмъ нераздѣльнымъ отъ права стяжанія. Знатной примѣръ сего можно видѣть у Charlevoix, которой въ своемъ путешествіи говоритъ: „Что одна старушка имѣючи только пожитка одно ожерелье цѣною до 10. Французскихъ *экю* (Россійскою монетою около 11. рублевъ съ $\frac{1}{4}$.) которое она всегда съ собою носила въ сумкѣ; случилось однажды, что она въ работное время на-полѣ принуждена была повѣсить свою сумку на деревѣ; другая женщина примѣтя то и желая похитить оное отъ нея, думала, что въ такомъ случаѣ удобно она могла то

съ природы за то больше стоитъ, и съ тѣмъ удобно разстаться не желаетъ, что онъ съ большею трудностію снискиваетъ. Отъ трудности, которую онъ при стяжаніи ощущаетъ, раждается въ немъ натурально нѣкоторая неусыпная предосторожность, которая заставляетъ его всегда беспокоиться о своемъ имѣніи; отъ чего такой какъ обыкновенно говорится, дрожитъ надъ своимъ имѣніемъ, опасаясь, дабы оное нерадѣніемъ, насильствомъ или обманомъ похищено не было. Сіе коротко можно доказать примѣромъ купцовъ и дворянъ. Отъ купца щедроты не должно ожидать, когда онъ самъ заботится и присматриваетъ за всемъ, не имѣвъ прикащиковъ и сидѣльцовъ; напротивъ того дворянинъ, которому все достается чужими руками, и ни за что своего поту не проливаетъ, тщеславится за предѣлъ въ своей щедротѣ. Само чрезъ себя разумѣется, что въ натуральномъ состояніи люди не имѣютъ почти никакого понятія о собственности и живутъ по большой части управляемы не законами, но застарѣлыми обычаями, каковыми управляемы были древніе Аѳиняне, Лакедемоняне и нынѣшніе Камчадалы. (*)

Но,

здѣлать безъ всякаго подозрѣнія на себя въ воровствѣ. И дабы произвесть такое свое намѣреніе въ дѣйство, она желала только, чтобъ оная старушка нѣсколько поудалилась, что какъ скоро здѣлалось, она прибѣжавъ къ дереву, и схватя сумку, вскричала: ахъ какъ щастливо я нашла толь драгоцѣнную вещь; бѣдная старушка вдругъ оборотясь говорила, что это мое и что она повѣсила ту сумку на деревѣ, и сверьхъ того утверждала, что она не потеряла и не позабыла ея на деревѣ, а хотѣла снять и взять съ собой идучи домой. По многомъ спорѣ между сими двумя женщинами, у которыхъ совсѣмъ тѣмъ никакихъ укоризненныхъ въ воровствѣ словъ не происходило. Напослѣдокъ все дѣло отдано было на разсмотреніе посредственнику, которой былъ въ деревнѣ первоначальнымъ, и которой по изслѣдованіи дѣла говорилъ: „ Что по сущей правдѣ, такая вещь такимъ образомъ снисканная принадлежитъ къ тому кто нашолъ; но понеже обстоятельства, говорилъ онъ, суть такія, что естьли нашедшая сумку женщина не хочетъ слыть сребролюбивой, она должна возвратить оную взыскивающей старушкѣ, довольствуясь нѣкоторымъ подаркомъ, которой по совѣсти за возвращеніе ей обязуется та здѣлать.

(*) Удивительное сихъ народовъ примѣчается сходство. По законамъ Ликурга не дозволялось воровать сосѣдамъ у сосѣдовъ; и естьли кто противъ сего закона отваживался здѣлать, тотъ долженъ былъ поступать въ томъ столь проворно, чтобъ никто его похищенія не свѣдалъ. *Г. Миллеръ* и другіе съ нимъ писатели Камчатской Гисторіи, объявляютъ, что подобное жъ сему закону наблюдается и въ Камчаткѣ, такъ что въ Чукскомъ,

Но какъ скоро польза и надобность вещей движимыхъ и недвижимыхъ стала народамъ столько чувствительна, что многіе чрезъ потеряніе оныхъ въ разореніе приходить казались; то отсюда начали въ обществахъ происходить тяжбы, ссоры и смертоубійства, для отвращенія которыхъ законы сысканы, показующіе въ чемъ святость правъ, и въ чемъ принадлежащая всякому собственность и наслѣдіе состоитъ. Кратко сказать, опытомъ дознанная въ возвышающемся состояніи человѣческомъ надобность вещей и трудность въ снисканіи оныхъ, купно съ долговременнымъ и непрерывнымъ оныхъ владѣніемъ напослѣдокъ ограничили все то, что нынѣ у насъ *своимъ* и *чужимъ* называется. Такимъ образомъ постепенно возвышаясь народы въ познаніи собственности, и довольствуясь съ начала немногими простыми и несовершенными законами, не требовали нарочитыхъ людей для истолкованія оныхъ. Римляне, которые почти и всему свѣту законы предписывали, съ начала столь не много законовъ и для себя имѣли, что оные и съ прибавленіемъ Греческихъ въ 12. таблицахъ помѣститься могли. Въ сіи времена и въ такомъ состояніи у Римлянъ законы были чрезвычайно просты и немногіе. Цицеронъ однажды самъ публично предъ Сенатомъ Римскимъ изъяснился, что онъ будучи обязанъ премногими своими и публичными дѣлами, довольно надѣялся доказать себя наискуснѣйшимъ Юриспрудентомъ въ три дни. Сіе явно доказываетъ, что Юриспруденція у Римлянъ и въ Цицероновы времена еще не составляла трудной науки; поелику она, какъ видно, не требовала особливаго упражненія и труда для изученія. Ибо во всѣхъ обществахъ, какъ скоро многія и различныя обывателей права въ свое и точное извѣстное утвержденіе законами, уставами и обыкновеніемъ приведены бываютъ, тогда и сія наука самимъ опытомъ узнается трудною и неудоб-

дѣвица не можетъ и замужъ вытти, пока не окажетъ такого удачливаго искусства въ воровствѣ. Суевѣрные любители древностей подумаютъ, что Камчатскіе народы переписывали когда нибудь законы у Ликурга; хотя въ Ликурговы времена, можетъ статься, люди столько жъ искусны были въ рукописаніи, сколько и нынѣшніе Камчадалы. Народныя обыкновенія вездѣ бываютъ сходны, когда самые народы находятся въ подобномъ между собой невѣжественномъ и варварскомъ состояніи. Такъ должно разсуждать и о всѣхъ Греческихъ законодавцевъ установленіяхъ, каковыя были у нихъ въ разсужденіи женщинъ, въ разсужденіи общаго кушанья, въ разсужденіи ихъ необыкновенной монеты, и въ разсужденіи убіенія рабовъ для наученія дворянъ военной практикѣ.

ною для уразумѣнія общаго. Слѣдовательно не прежде, но въ такомъ состояніи общества и законоученіе начинаетъ требовать особенныхъ людей, которые одному оному должны посвятить свою жизнь и все свое упражненіе положить въономъ. Въ Римѣ даже до уничтоженія республики, каждой Патриціи (дворянинъ) ходатайствовалъ въ судѣ самъ за своихъ пріятелей, и никто тогда не думалъ, чтобъ такое дѣло требовало какого ученія или долговременнаго упражненія. Въ такомъ состояніи правленій судьи такожъ не больше искусны бываютъ, какъ и самые Адвокаты, судейскую должность при началѣ всякаго общества отправляютъ военные или такіе люди, которые больше при дворахъ находятся. У Турковъ Паша есть военачальникъ, градоначальникъ и судья; и по объявленію странствующихъ въ Турецкихъ приморскихъ владѣніяхъ какъ то въ *Тунѣ* и *Триполѣ*. Поваръ есть первой Министръ и дѣйствительно отправляетъ обѣ должности. Подобнаго жъ происхожденія примѣчаются Министры и понынѣ въ Польшѣ, какіе недавно присыланы были и къ Россійскому Двору отъ Конфедераціонной Коммиссіи. Conétable во время Февдальнаго правленія во Франціи дѣйствительно былъ конюшей королевской и щитался между первыми Министрами. Встарину и въ Англіи Conſtable, тоже что конюшей, столь великимъ человѣкомъ почитался, что первое мѣсто занималъ въ Военной Коллегіи. Нынѣшнее достоинство, что почитается первымъ въ Европѣ быть Secretaire d' etat, или Secretary of the ſtate произошло отъ шпіоновъ, которыхъ въ Февдальномъ правленіи высокія особы при себѣ держали. Но исправляющей житіе человѣческое частой опытъ и ревностное областей о народной пользѣ стараніе, великое преображеніе въ судахъ и въ правленіи производятъ, и мы видимъ, что тѣже Римляне по долговременномъ благосостояніи своего отечества, столь обширными въ своихъ законахъ оказались, что оные, которые съ начала въ 12. доскахъ всѣ заключались, напослѣдокъ и въ двутысящныхъ книгахъ не вмѣщались (*). Потомки не разсуждая, что такого множества законовъ требуетъ натуральное возвышеніе народовъ въ правленіи, принимались сокращать Римскіе законы, когда теперь во всѣхъ государствахъ противное на дѣлѣ оказывается и народы чѣмъ въ большее совершенство приходятъ, тѣмъ больше законовъ въ послѣдующія времена требуютъ. Они нужны

(*) Смотри L. II. §. 1. C. de veter. iur. enucleando.

нужны для точнаго и извѣстнаго правоположенія владѣльцовъ, гражданъ, обывателей и ихъ имѣній. Въ противномъ случаѣ наглость, посягательство, отягощеніе и утѣсненіе вездѣ попускается безъ наказанія. Сверьхъ сего разныя дѣла въ государствахъ съ разными сосѣдними державами, равномѣрно какъ и перемѣна въ правленіи для войны, мира и коммерціи разнаго установленія и законоположенія требуютъ, которыми не меньше судьи какъ и позываемые на судъ обязаны быть должны. По сей причинѣ въ Британіи и другихъ Европейскихъ государствахъ, Сенатъ и Парламенты съ Государями ежегодно законы вновь дѣлаютъ, старые дополняютъ, поправляютъ и уничтожаютъ, такъ какъ надобность и обстоятельства требуютъ. Отъ чего все въ законахъ здѣлалось только обширно и неудобно для общаго всѣхъ знанія что нынѣ нарочитые искусные люди на то вездѣ въ правленіяхъ требуются, какіе нынѣ въ государствахъ воспитываются и въ дѣла допускаются Адвокаты и судьи. Теперь узнавъ какія причины побужденіемъ были къ законоученію, въ слѣдующемъ мы приступаемъ къ разсужденію о надобныхъ наукахъ для учащихся Юриспруденціи.

О нравоучительной Философіи, о Юриспруденціи вообще и о томъ, что содержится въ обѣихъ сихъ наукахъ.

Наше знаніе, касающееся до правилъ истинны зависитъ

1.) Отъ свойственности нашихъ разсужденій о томъ, что праведнымъ и неправеднымъ, добрымъ и худымъ почитается у разныхъ народовъ.

2.) Такое наше знаніе премного зависитъ отъ изученія разныхъ рѣшеній судебныхъ, случающихся въ разныхъ правленіяхъ.

Первое руководство, показующее въ чемъ свойственность нашихъ разсужденій состоитъ, есть нравоучительная философія и натуральная Юриспруденція.

Второе средство для снабдѣнія нашего разума разными примѣрами рѣшеній судебныхъ, есть ученіе такой системы законовъ, въ которой бы можно ясно примѣтить начало, возвышеніе и совершенство правленія. А поелику въ свѣтѣ, кромѣ системы Римскихъ законовъ другой столь подробной и полной еще нигдѣ не обрѣтается; по сей причинѣ Римскія права, по-

сл

слѣ натуральной Юриспруденціи, должно показывать, хотя оныхъ ученіе въ инныхъ государствахъ совсѣмъ для другихъ причинъ введено.

Послѣ нравоучительной Философіи, натуральной Юриспруденціи и Римскихъ правъ обыкновенно въ Университетахъ преподается отечественныхъ законовъ Юриспруденція, что все учащіеся окончавъ, и будучи изслѣдованы и засвидѣтельствованы во всемъ, допускаются Авдокатами въ дѣла тяжебныя и криминальныя, для оказанія своего искусства на дѣлѣ; и напослѣдокъ бываютъ судьями. (*) Какимъ образомъ нравоучительная Философія, натуральная, Римская и Россійская Юриспруденція преподаваемы должны быть, сіе показуется въ слѣдующемъ:

О Нравоучительной Философіи.

Изъ всѣхъ писателей, которыхъ я имѣлъ случай читать, усматривается, что нынѣ вездѣ почти нравоучительная философія не совсѣмъ къ дѣлу ведетъ. Юриспруденція жъ натуральная преподается или совсѣмъ старинная обыкновенно нынѣ называемая *Казуистическою*; или другая, не лучше прежней, сочиненная вновь, и вся почти выбранная изъ Римскихъ правъ. Старинная нравоучительная Философія основана есть на сихъ четырехъ добродѣтеляхъ, iuſtitia, prudentia, fortitudo, temperantia: истинна, премудрость, великодушіе и воздержаніе, которыя въ сей наукѣ доказываются главными [virtutes cardinales]; и отъ которыхъ любители древности выводятъ и другихъ премноже-
ство

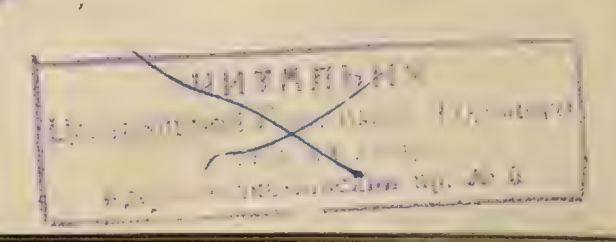
(*) Не льзя всего здѣсь ученія потребнаго для судьи или Адвоката точно опредѣлить. Онъ самъ больше узнаетъ, что къ его упражненію необходимо надобно, когда въ свою должность вступитъ. Впрочемъ можно о немъ свободно утверждать, что онъ принужденъ имѣть полное Университетское воспитаніе, и долженъ знать разные языки какъ на пр. Латинской, Французской, Нѣмецкой и Аглинской, дабы посредствомъ сихъ могъ читать разныя системы законовъ, и чрезъ то могъ усугубить свое знаніе нужное при встрѣчающихся случаяхъ въ судѣ, въ которомъ иногда бываютъ дѣла, неимѣющія предписанныхъ законовъ, и которыя судья долженъ рѣшить по справедливости и истиннѣ. Упомянутыя здѣсь науки довольно будутъ служить для основанія. Прочія жъ преподаваемыя права, какъ то положительное, вексельное, военное, морское и пр. Желающіе знать, могутъ читать сами и разумѣть безъ всякаго затрудненія.

ство производныхъ добродѣтелей,, [deriuatiuas virtutes] поднимая споры неугомонные о томъ, что справедливое можетъ ли быть всегда полезнымъ; и полезное всегда ли и въ какихъ случаяхъ можетъ быть честнымъ? и такъ обратно. Такіе вопросы и такія добродѣтели изъясняются въ старинной Нравоучительной Философіи, и въ подобной ей натуральной Юриспруденціи оныя приводятся для подтвержденія правъ пер ональныхъ и вещественныхъ, съ нѣкоторымъ въ сей послѣдней Метафизическимъ словопреніемъ о судѣ внутреннемъ и внѣшнемъ, de foro interno et externo, въ которомъ нынѣшніе Схоластики силятся доказывать, что въ человѣкѣ сходствуетъ съ совершенствомъ его внутреннимъ и внѣшнимъ, и что согласно въ немъ съ волею Божіею, и что не согласно, раздѣляя притомъ человѣческую совѣсть по Логически, на *предъидущую и послѣдующую*, на *извѣстную* и *вѣроятную*, на *сомнительную* и *недоумѣвающую*, in *antecedentem* et *ſubſequentem*, *certam* et *probabilem*, *dubiam* et *ſcrupuloſam* ſeu, vt aliis abſurdius eſt, cautereatam. Въ такомъ лабиринтѣ они ищутъ общаго всѣмъ натуральнымъ правамъ начала. (*)

Въ Британніи, гдѣ съ начала великая вражда между свѣтскими и духовными учеными происходила, отъ словопрѣнія междоусобнаго премного появилось различныхъ системъ Философіи называемой ſpeculatiue Philoſophy; и толикое множество политическихъ, метафизическихъ и нравоучительныхъ сочиненій въ свѣтъ издано, какого еще ни въ какомъ другомъ государствѣ

не

(*) Теряютъ время трудящіеся въ такихъ, отъ чувствъ человѣческихъ удаленныхъ изобрѣтеніяхъ. Мы можемъ узнать и доказать Божіе всемогущество и подобныя сему Вседержителя качества; но какая Его воля и намѣреніе есть, въ семъ состоитъ тайна, въ которую еще и вышшія насъ существа желаютъ проникнуть, и какая изъ того польза, что иной выводитъ начало всѣхъ натуральныхъ правъ, поставляя онымъ честность съ полезностію, или выводя оное и отъ того, что всякъ чего себѣ не желаетъ, того и другому дѣлать не долженъ. Ибо тѣмъ правъ и законовъ изъяснить не можно. Суть и другія principia Iuris Naturea, которыя изысканы больше для меридіана Нѣмецкаго, нежели къ дѣлу въ судахъ. Сей родъ ученыхъ чѣмъ недостаточнѣйшій въ своемъ знаніи, тѣмъ тщеславнѣйшій въ своихъ изобрѣтеніяхъ, and like empty veſſels, makes the greateſt noiſe, свѣтъ еще ничего не видитъ, а онъ уже и въ газетахъ гремитъ, что имъ сыскана quadratura circuli. Въ слѣдующую почту, можетъ статься, и его жъ perpetuum mobile выйдетъ.

не примѣчается. Отсюда прославились *Говъ*, *Комберландъ*, *Мандевиль*, *Локъ*, *Баркле*, *Болинврокъ*, *Сыоне*, *Гарингтонъ*: и недавнѣйшие *Гочесонъ*, *Давидъ Гюмъ* (*) и господинъ *Смитъ*. изъ которыхъ послѣднихъ одинъ Метафизику, а другой нравоучительную Философію къ великому удовольствію ученаго свѣта издали. Въ моемъ разсуждении, естьли не обманываюсь, господина Смита нравоучительная Философія ближайше съ натуральною Юриспруденціею соединена, нежели всѣ другія системы сея науки.

О натуральной Юриспруденціи.

Въ сей наукѣ должно изыскивать причины, которыя дѣйствуютъ во всѣхъ государствахъ и суть основаніемъ всѣхъ законовъ и правленій. *Grotius*, по видимому, былъ первой изъ ученыхъ, которой издалъ въ свѣтъ нѣчто подобное натуральной Юриспруденціи. Его книга о мирѣ и войнѣ, (de bello et pace) со всѣмъ ея недостаткомъ и несовершенствомъ можетъ статься, и до сихъ временъ есть наилучшая система Юриспруденціи, какую только еще свѣтъ видѣлъ. Однако его сочиненіе есть Казуистическое, здѣланное умышленно для Принцовъ и высокихъ областей, въ которомъ доказывается, въ какихъ случаяхъ войну можно праведно объявить, и сколь далеко оное право должно простираться. *Grotius* утверждалъ, что всѣ государства, не имѣя верьховнаго надъ собой единоначальника, суть между собою на подобіе первоначальныхъ народовъ въ состояніи натуральномъ. И потому война во всѣхъ государствахъ есть только и средство для отмщенія обидъ государственныхъ. По его мнѣнію, войну можно праведно объявить во всякомъ случаѣ и за всякую обиду, за которую удовольствія сыскать по законамъ въ судѣ не возможно. Такой предметъ въ его сочиненіи о мирѣ и войнѣ натурально побудилъ его вникать во всѣ установленія государствъ и изыскивать начала гражданскихъ законовъ. При чемъ онъ принужденъ былъ описывать и доказывать права Государей и подданныхъ; разныя законопреступленія, различныя владѣнія и обязательства, и кромѣ сего все то, что казалось быть предметомъ законовъ, такъ что иной подумаетъ, что въ сихъ онъ первыхъ книгахъ намѣревалъ издать цѣлую и полную систему Юриспруденціи натуральной.

Другой

(*) See Hume's essays on human nature 3. vol. and Smith's moral sentiments or sympathy.

Другой по *Гроцiи* нѣкотораго примѣчанiя достоинъ былъ господинъ *Гобъ*, Агличанинъ. Сей человѣкъ имѣлъ великое отвращенiе и ненависть къ духовенству, которому вкорененное въ то время въ Британнiи несносное суевѣрiе подало причину писать и доказывать, что порабощенiе мыслей человѣческихъ церковной власти было единственною причиною несогласiй и междоусобной бранi, происходившей тогда въ Британнiи при Карлѣ первомъ и при Регентѣ Кромвелѣ. Въ сопротивленiе усиливающейся тогда церковной власти, онъ старался издать систему нравоучительной нѣкоторой Юриспруденцiи, въ которой онъ доказывалъ, что совѣсть человѣческая съ начала и всегда повинна была одной только гражданской власти. И что воля одного только Государя всегда была предписаннымъ внутренно правиломъ для поведенiя обывателей. По его мнѣнiю народы, пока не сошлись еще въ сообщество, всѣ были въ состоянiи несогласномъ и жили одинъ съ другимъ враждебно, и что они избѣгая зла претерпѣваемаго въ такомъ натуральномъ состоянiи, договоръ здѣлали поддаться одному обществомъ избранному Государю на тотъ конецъ, чтобъ онъ одинъ у нихъ имѣлъ право рѣшить всѣ несогласiя и жалобы происходящiя въ обществѣ; и чтобъ повиновенiе его волѣ составляло гражданское правленiе и благосостоянiе, безъ котораго бы у нихъ добродѣтели не было, что они ужѐ изъ первоначальнаго своего состоянiя дознали. Отсюда господинъ *Гобъ* то выводилъ, что повиновенiе верьховной власти было съ начала и должно почитаться основанiемъ и существомъ всѣхъ добродѣтелей. Богословы, почитая за должность опровергать такое странное ученiе добродѣтели, вооружились перомъ противъ господина *Гоба*, доказывая напротивъ, что первоначальное состоянiе человѣческое не было состоянiе враждебное, и что общество могло, хотя не столь согласно, устоять и безъ гражданскаго правленiя. Они также доказывали, что человѣкъ и въ такомъ состоянiи имѣлъ нѣкоторыя права себѣ принадлежащiя, каковыя люди могли имѣть и тогда къ защищенiю своего тѣла, къ наслажденiю плода отъ своихъ трудовъ, къ заключенiю контрактовъ съ кѣмъ хотѣли и пр. Сiе подало причину многимъ писать, pro и contra. Славнѣйшей изъ всѣхъ въ словопрѣнiи семъ здѣлался Архiепископъ Комберландской писатель de legibus Naturae.

Пуффендорфъ, послѣдуя отчасти господину *Гобу* и отчасти А. Комберландскому писалъ de officio hominis et ciuis т. е. одолжностяхъ,

ностяхЪ, какія человѣкЪ наблюдать долженЪ вЪ состояніи натуральномЪ и гражданскомЪ. *Пуффендорфовь* трудЪ подлинно былЪ излишній, ибо писать о вымышленныхЪ состояніяхЪ рода человѣческаго, не показывая какимЪ образомЪ собственность владѣніе, наслѣдство и пр. у народовЪ происходитЪ и ограничивается, есть такое дѣло, которое не совсѣмЪ соотвѣтствуетЪ своему намѣренію и концу.

ПослѢ сихЪ, одинЪ ученой Прусской БаронЪ COCCEIVS писалЪ о Юриспруденціи 5. книгЪ. Нѣкоторыя изЪ нихЪ остроумно писаны и ясно, особливо тѣ, вЪ которыхЪ онЪ писалЪ о законахЪ. ВЪ послѣдней книгѣ онЪ далЪ содержаніе разныхЪ системЪ НѣмецкихЪ о натуральной Юриспруденціи. Кромѣ сихЪ АвторовЪ, другихЪ нѣтЪ никакихЪ примѣчанія достойныхЪ о семЪ предметѣ. (*)

Содержаніе Юриспруденціи натуральной заключается вЪ четырехЪ частяхЪ, изЪ которыхЪ

1.) О произшествіи правленій вЪ разные вѣки и у разныхЪ народовЪ.

2.) О правахЪ происходящихЪ вЪ обществѣ отЪ различнаго состоянія и званія людей.

3.) О правахЪ происходящихЪ отЪ различныхЪ и взаимныхЪ дѣлЪ между обывателями.

4.) О полиціи, или благоустроеніи гражданскомЪ.

ВЪ первой части о произшествіи правленія, можно дѣлать нѣкоторыя наблюденія о причинахЪ и натуральномЪ происшествіи власти и старшинства у народовЪ, изъясняя оныя историческимЪ описаніемЪ, взятымЪ отЪ первоначальныхЪ народовЪ, о которыхЪ мы ясное понятіе имѣемЪ. ПослѢ сего показывать должно здѣсь правленія натуральныя, какія случаются у народовЪ, живущихЪ сперва одною ловлею звѣрей, потомЪ хлѣбопашествомЪ и наконецЪ купечествомЪ. Что учинивЪ, показывать должно правленія ЕвропейскихЪ державЪ, описывая оныхЪ начало

(*) Ибо другіе хотя и писали, однако не столько о Юриспруденціи, сколько о другихЪ наукахЪ вмѣстѣ: какЪ то обыкновенно Нѣмецкіе ученые дѣлаютЪ единственно для того, чтобЪ прослыть Полигисторами.

начало Феодальное, и ихъ перемѣну изъ сего въ Аристократическое или Монаршеское или въ какое оныя преобратились напослѣдокъ правленіе, доказавъ сперва, что и самое правленіе Феодальное не иное было, какъ Аристократическое, состоящее изъ Вельможъ имѣющихъ надъ собою Государя неполномощнаго. Въ заключеніе сей первой части должно показывать начало, возвышеніе и совершенство своего отечественнаго правленія.

Во второй части показывать должно права натуральныя, какія имѣетъ человѣкъ, къ защищенію своего тѣла, имени и пр. Послѣ сихъ изъяснять права пріобрѣтенныя, какія случаются между Государемъ и подданными, между судьею и судимымъ, между рабомъ и господиномъ, между родителями и дѣтьми, между мужемъ и женою, между опекуномъ и состоящимъ подъ опекою. Причемъ должно показывать начало, возвышеніе и совершенство примѣчаемой во всѣхъ правленіяхъ власти законодательной, судительной и наказательной, съ показаніемъ, какимъ персонамъ каждая изъ сихъ властей бываетъ поручена съ начала и какіе люди отправляютъ сіи должности напослѣдокъ въ правленіи. Сверьхъ сего здѣсь должно показывать историческимъ, метафизическимъ и политическимъ порядкомъ, введеніе въ государствахъ порабощенія и закрѣпленія народовъ, какое бываетъ порабощенія дѣйствіе въ разсужденіи цѣлаго отечества, какимъ образомъ и для какихъ причинъ въ иныхъ государствахъ оное уничтожено а въ другихъ закоснѣло. При семъ можно показывать начало и возвышеніе дворянъ по линіи природной, военной и штатской; и кромѣ сего въ сей части должно показывать причины родительской власти надъ дѣтьми, причины многоженства или полигаміи, введеніе бракосочетанія, и причины запрещенія онаго въ извѣстномъ поколѣніи сродства.

Въ третьей части должно показывать свойство правъ, происходящихъ отъ различныхъ между обывателями дѣлъ, каковыя суть вещественныя: собственность, право дозволенное, наслѣдство, закладъ и особливыя привилегіи, и другія персональныя; контрактъ, и подобное контракту право; преступленіе, и подобное право въ преступленіи. Dominium, seruitus, haereditas, pignus et priuilegia exclusiua. Contractus et quasi; contractus, delictum et quasi delictum. Сіи всѣ права сколько недостаточны бываютъ у

непросвѣщенныхъ народовъ; и сколько оныя ограничены и въ совершенство приведены у нынѣшнихъ, сіе историческимъ доказательствомъ должно пространно изъяснять, показывая ихъ точныя основанія, на которыхъ они утверждаются, особливо здѣсь разсуждать должно какихъ слѣдствій произведеніемъ бываютъ въ обществѣ дозволяемые между привилегіями откупы. И напослѣдокъ здѣсь же должно показывать, какія суть наилучшія и дѣйствительнѣйшія средства къ возстановленію и подтвержденію сихъ правъ, когда онѣ какимъ случаемъ нарушены бываютъ; и потому здѣсь должно принимать въ разсужденіе различныя жалобы и прошенія.

Въ четвертой и послѣдней части натуральной Юриспруденціи называемой Полиціи, должно показывать все то, что принадлежитъ до благоустроенія и благосостоянія, удобнаго содержанія и безопасности обывателей, и разсуждать о средствахъ надобныхъ къ предупрежденію внутреннихъ треволненій и къ защищенію отъ непріятельскихъ нападеній. Почему здѣсь первый разсужденія предметъ занимаетъ учрежденіе Посланниковъ своихъ и иностранныхъ, съ принадлежащими имъ правами. Потомъ должно разсуждать какія наилучшія суть средства къ учрежденію и содержанію арміи по времени и мѣсту, и сколь опасныхъ слѣдствій произведеніемъ бываетъ находящееся завсегда внутрь государства великое войско. Присемъ введеніе и ободреніе мануфактуръ, покровительство коммерціи, надежное учрежденіе банковъ и монеты, для благопоспѣшности купечества и несомнительной довѣренности во всемъ, въ разсужденіе здѣсь принимать необходимо должно. А понеже земля какъ недвижимое имѣніе, почитается завсегда во всѣхъ государствахъ за надежнѣйшее сокровище. По сей причинѣ должно разсуждать какія здѣсь наилучшія средства суть къ приведенію хлѣбопашества въ совершенство. И поелику для удержанія достоинства, власти, славы и величества Имперіи; равномѣрно какъ для заведенія и содержанія наукъ, художествъ и войска, требуются великія государственныя иждивенія; за тѣмъ должно здѣсь паче всего стараться изыскивать способы, для собиранія на то казны государевой и для рачительнаго оной соблюденія: причемъ должно показывать, какія точно вещи и какіе люди надежны и способны для зборовъ и пошлинъ государевыхъ.

О Римской Юриспруденціи.

По раззореніи Римской имперіи великимъ перемѣнамъ и предосудительному нареканію подверженъ былъ и законъ Римской. Въ инныхъ государствахъ онъ принятъ и соединясь съ Февдальнымъ, имѣетъ свою нѣкоторую силу и понынѣ, какъ на пр. въ Германіи, особливо въ Помераніи (*); напротивъ того въ другихъ Юриспруденцію Римскую столько возненавидили, что оной и учиться не однократно запрещено было. Сіе происходило отъ того, что Римскія права вводимы были въ инныхъ государствахъ насильно для приватной пользы нѣкоторыхъ, и съ намѣреніемъ для уничтоженія отечественныхъ въ государствахъ законоположеній. Въ 12. вѣкѣ монахи, которые хотѣли всѣ науки сами поглотить, и оставить свѣтскихъ во тьмѣ и невѣжествѣ, Юриспруденцію Римскую съ такимъ усердіемъ по всей Европѣ учить и вводить оную въ разныя правленія старались, что не устыдились доказывать и Государей узаконенія еретическими, которыя не имѣли своего основанія на Римскихъ правахъ. Имъ прибыль совѣтовала то дѣлать; ибо они предвидѣвъ, что свѣтскіе, за незнаніемъ правъ Римскихъ и языка, на которомъ онѣ писаны были, при введеніи Римской Юриспруденціи не могли бы въ своемъ государствѣ ни судьями ни Адвокатами быть, въ которомъ случаѣ монахи пользуясь свѣтскихъ невѣжествомъ, чрезъ такое свое ученіе Юридическое могли бы сами со временемъ вступать въ гражданскія дѣла, и быть судьями и Адвокатами. Въ такомъ намѣреніи и предпріятіи, они дѣйствительно столько своимъ законоученіемъ Римскимъ успѣли, что въ Англіи издревле, nullus Clericus nisi causidicus, было закономъ утверждено, судьи въ то время въ Англіи всѣ почти изъ духовныхъ выбираемы были. Папа Иннокентій IV. видя такой успѣхъ въ Юриспруденціи своего причета церковнаго, и желая, чтобъ одни благословенныя имъ Римскія права имѣли свое дѣйствіе, еще и больше, умышленно запрещалъ и читать Аглинскія права, для того что оныя не были на Римскихъ основаны. Напротивъ того Аглинской Король Стефанъ, видя такое безсовѣстное и вредное монаховъ съ успѣхомъ производимое въ дѣлахъ гражданскихъ намѣреніе, указомъ запретилъ читать и учиться Римской Юриспруденціи монахами преподаваемой, за что они сего Государя безбож-

(*) Confer. historiam iuris de BALTHASAR pag. 43. et 44.

безбожникомъ и богоотступникомъ почли. (*) Чрезъ такія приключенія Римская Юриспруденція отчасу въ омерзѣніе приходила, и преподаваема была во многихъ государствахъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, съ какимъ оную должно было преподавать. Теперь она преподается здѣсь единственно для того, чтобъ снабдить нашъ разумъ довольными примѣрами разныхъ рѣшеній случающихся въ обществѣ, и чтобъ намъ имѣть подробное понятіе о полной системѣ законовъ. Для такого намѣренія нѣтъ въ свѣтѣ лучшихъ законовъ кромѣ Римскихъ; ибо ни одинъ еще народъ въ Европѣ столь долговременно не жилъ, и столь не скоро до своего совершенства доходилъ, какъ Римляне, которыхъ теченіе столь продолжительное было, что намъ изъ ихъ законовъ можно видѣть всякую степень, по которой они восходили до своего величества. Въ противномъ случаѣ для такого намѣренія можно бы преподавать и другую какую нибудь систему, на примѣръ Нѣмецкую, Французскую, Аглинскую, естьли бы только оная была столь полная, какова есть Римская.

О Россійской Юриспруденціи.

Удивительно, что въ Россіи до сихъ временъ никакого почти особливаго старанія къ отечественной Юриспруденціи прилагаемо не было. Мы не имѣемъ и понынѣ никакихъ сокращенныхъ по примѣру другихъ государствъ наставленій Россійскихъ законовъ; и хотя старинныя сводныя уложенія и не однажды дѣланы были, однако, за неимѣніемъ совершенныхъ и печатныхъ, трудной доступъ есть къ запертымъ въ приватныхъ храни-

(*) Желающіе о всемъ томъ увѣрены быть, могутъ прочесть Mr. Blackstone's discourse on the study of the law. Откуда всякъ можетъ видѣть, что монахи въ тогдашнія времена въ Англіи во всемъ не инакъ поступали, какъ нынѣшніе Нѣмецкіе ученые въ Россіи поступаютъ, которые одинъ свой Геттингенской Университетъ забраломъ всей премудрости доказываютъ, утверждая что въ Россіи не имѣютъ и Бога вразумительно изображеннаго на своемъ языкѣ, не разсуждая, что ихъ, Gott, и этимологіи почти своей не имѣетъ. Когда на Россійскомъ Богъ, естьли взять отъ боязни, весьма натуральное и свойственное всѣмъ первоначальнымъ людямъ имѣетъ свое произведеніе, etenim timor primos in orbe fecit deos. Удивительно, что *Бишингъ* живучи и самъ въ Россіи сего не познавъ, писалъ такъ въ своей географіи.

хранилищахЪ рукописнымЪ. Причиной тому можетЪ статься было то, что вЪ Россіи на природномЪ языкѣ все во всенародное извѣстіе издаваемо было, и вЪ РоссійскихЪ указахЪ не было никогда такихЪ трудныхЪ и невразумительныхЪ словЪ, какія примѣчаются вЪ законахЪ ФевдальныхЪ правленій. (*) СверьхЪ сего тому причиною было сЪ начала немножество законовЪ вЪ Россіи и дѣлЪ государственныхЪ. Нынѣ вЪ Россіи по причинѣ множества дѣлЪ и внутрь и внѣ государства происходящихЪ, и по причинѣ разныхЪ безпрестанно установляемыхЪ возобновленій, законы и дѣла довольно умножились, и требуютЪ уже необходимо, чтобЪ здѣланы были и напечатаны для общаго всѣхЪ знанія краткія *настапленія Всероссійскихъ прапъ.* Что нетрудно бы здѣлать, показавЪ вопервыхЪ главное всѣхЪ РоссійскихЪ правЪ раздѣленіе на *прапа*, происходящія отЪ различнаго состоянія людей вЪ Россіи, и на *прапа*, происходящія отЪ различныхЪ и взаимныхЪ дѣлЪ между обывателями Россійскими. ВЪ первой части показывать должно прерогативы МонарховЪ РоссійскихЪ и права дозволенныя отЪ нихЪ подданнымЪ своимЪ, каковыя суть между дворянами и крѣпостными, между родителями и дѣтьми, между мужемЪ и женою, между опекуномЪ и состоящимЪ подЪ опекою, между судьею и судимымЪ; гдѣ показывать должно всѣхЪ департаментовЪ и Коллегій государственныхЪ учрежденіе и дѣла кЪ нимЪ принадлежащія. Ко второй части Россійской Юриспруденціи относить должно права *пещестпенныя* и *персональныя* т. е. собственность, владѣніе, наслѣдіе, право дозволенное, заклады, откупы, контракты и подобныя симЪ права и сверьхЪ сего всѣ тяжебныя и криминальныя дѣла сЪ назначенными по указамЪ наказаніями кЪ сей же части относить должно. ТакимЪ или подобнымЪ сему образомЪ можно здѣлать наставленія РоссійскихЪ правЪ для общаго знанія и для удобнѣйшей практики вЪ судахЪ. Для преподаванія такой Юриспруденціи Россійской,

особ-

(*) У насЪ не было и издревле ни вЪ тяжебныхЪ ни криминальныхЪ дѣлахЪ такихЪ невразумительныхЪ ЛатинскихЪ и ФранцузскихЪ словЪ, каковыя приняты вЪ Англіи и понынѣ наблюдаются. На пр. quo Warranto, ſur conceſſit, ſur cognizance de droit tantum, ſur grand and render, praemunire, mittimus, habeas corpus, diſtringas corpus, capias. ОтЪ такихЪ странныхЪ формЪ у насЪ вЪ судахЪ еще не претерпѣваютЪ затрудненій, когда вЪ Британніи всѣ оныя столь строго наблюдаются, что и мужикЪ у нихЪ иногда принужденЪ просить Секретаря, здѣлай мнѣ habase corpus или mittimus.

особливой требуется ПрофессорЪ вЪ училищахЪ РоссійскихЪ, котораго должность есть показывать оную порядкомЪ и историческимЪ, метафизическимЪ и политическимЪ, сносія притомЪ законы Россійскіе сЪ натуральнымЪ обЪ нихЪ разсужденіемЪ.

Сіи вЪ моемЪ разсужденіи науки для благопоспѣшнаго вЪ Россіи законоученія необходимо нужны. ВпрочемЪ Нѣмецкіе Докторы iuris, могутЪ выдумывать столько надобныхЪ Юрис-пруденцій, сколько имЪ угодно будетЪ.

Для лучшаго изЪясненія описанныхЪ здѣсь наукЪ, я принужденЪ здѣсь присовокупить два примѣра, изЪ которыхЪ бы читатель могЪ довольно видѣть, какимЪ образомЪ натуральную и Римскую Юриспруденцію преподавать должно.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

Произшествіи преимущества, власти и старшинства вЪ народахЪ, отЪ которыхЪ происходитЪ и ихЪ правленіе.

Когда мы посмотримЪ на правленіе какого нибудь просвѣщеннаго и вычищеннаго народа, и когда разсудимЪ со вниманіемЪ столь огромную и многосложенную онаго машину, столь искусно принаправленную кЪ наилучшему и важнѣйшему намѣренію и совершенію дѣлЪ; истинно сего вЪ свѣтѣ не находимЪ удивительнѣе и непонятнѣе. Откуда то произошло, что толикое число уединенныхЪ и разсыпанныхЪ по степямЪ людей наконецЪ вЪ сообщество сошлось и согласилось жить совокупно? КакимЪ образомЪ не многія числомЪ персоны превысили прочихЪ всѣхЪ и приняли преимущество и власть надЪ многими? КакимЪ образомЪ другіе премногіе склонились уступить свою природную вольность и поддаться власти и повелѣнію немногихЪ? И наконецЪ какимЪ ухищреніемЪ тьмы народовЪ удержаны вЪ покореніи противЪ собственной воли и собственнаго интереса избрали послѣдовать такимЪ мѣрамЪ, какія только за благоразсуждалось правительствующимЪ для ихЪ поведенія предписать.

ЧтобЪ

Чтобъ уразумѣть произшествіе правленія, мы должны вопервыхъ разсудить, какія случаются обстоятельства въ обществѣ, которыя совѣтуютъ одному поддаваться власти и повелѣнію другаго.

Такія обстоятельства, которыя натурально снискиваютъ одному преимущество надъ многими и повиновеніе отъ всѣхъ, могутъ случиться въ обществѣ троякимъ и отмѣннымъ образомъ. *Первое* изъ такихъ обстоятельствъ случается во обществѣ одного человѣка, превосходство въ качествахъ тѣлесныхъ, какъ то его дебелость и крѣпость тѣла необыкновенная. *Второе* обстоятельство такое случается въ обществѣ одного человѣка превосходство въ качествахъ душевныхъ, какъ то его хитрость, проворство, предвидѣніе, прозорливость и проч. *Третіе* изъ такихъ обстоятельствъ случается въ обществѣ одного человѣка превосходство въ богатствѣ и изобиліи всего.

1.) Что и одно превосходство въ тѣлесныхъ качествахъ въ состояніи снискать довольное человѣку преимущество и уваженіе, то случается у такихъ народовъ, которыхъ состояніе совѣтуетъ уважать и почитать такія качества. Ибо въ непросвѣщенномъ вѣкѣ, когда еще науки и художества мало извѣстны, дебелость и крѣпкое тѣла сложеніе весьма надобно роду человѣческому. Сіе качество тѣлесное премного имъ служитъ на войнѣ, на уловленіи животныхъ и въ снисканіи нужнаго пропитанія. Слѣдовательно такія только качества необходимо нужны для непросвѣщенныхъ и варварскихъ народовъ, сими онѣ возносятся, и въ сихъ онѣ съ ревностью стараются превзойти одинъ другова. Тотъ, кто несравненно превосходитъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ крѣпости и поворотливости своего сложенія, чрезъ такое качество происходитъ въ великую честь и достоинство. Такія качества въ человѣкѣ особливо, когда случаются при какомъ жестокомъ тѣлодвиженіи на примѣръ: на войнѣ, на уловленіи и убіеніи звѣрей заслуживаютъ ему великую честь и славу у всѣхъ даже до раболѣпства. Его знатныя и геройскія дѣла прославляются вездѣ, одинъ онъ ихъ надежда и слава въ отечествѣ, въ которомъ онъ живетъ, онъ ихъ Голіаѳъ и защитникъ во всѣхъ ихъ ссорахъ и несогласіяхъ съ сосѣдними народами. Во всякомъ случаѣ онъ воспріемлется отъ всѣхъ съ отмѣннымъ вниманіемъ и уваже-

ніемъ.

ніемЪ. При всѢхЪ ихЪ увеселеніяхЪ и забавахЪ и во всѢхЪ ихЪ предпріятіяхЪ, его мнѢніе и слово за божественное почитается, такЪ что наконецЪ онЪ бываетЪ во всемЪ не инакЪ какЪ вождь и первоначальникЪ у всѢхЪ своихЪ сверстниковЪ и знакомцовЪ, единственно по причинѢ ослѢпленнаго удивленія, которое непросвѢщенные оказываютЪ такимЪ превосходнымЪ его тѢлеснымЪ качествамЪ.

СверхЪ сего непросвѢщенные народы отдаются подЪ власть человѢку превосходныхЪ качествЪ тѢлесныхЪ не только сЪ ослѢпленнаго своего удивленія таковымЪ его качествамЪ, но такожЪ и сЪ намѢренія для того, чтобЪ вЪ такомЪ своемЪ подданствѢ сыскать себѢ выгоду и покровительство вЪ житіи. Ибо у народовЪ, которые за неимѢніемЪ ружейныхЪ изобрѢтеній, не знаютЪ какЪ уравнить Гиганта сЪ ПигмеемЪ, превосходная крѢпость и сила тѢлесная безЪ сомнѢнія должна оказаться сЪ явнымЪ выигрышемЪ вЪ бою и вЪ сраженіи. Слѣдовательно у такихЪ народовЪ немощной по принужденію поддается сильному и покаряется, опасаясь вЪ противномЪ случаѢ худыхЪ слѢдствій, которыхЪ, онЪ будучи довольно увѢренЪ, сЪ своимЪ сопротивленіемЪ иначе всячески миновать не можетЪ. Почему у такихЪ народовЪ особливо при важныхЪ предпріятіяхЪ противЪ общаго непріятеля малосильные обыватели поддаются и охотно сильному уповая, что подЪ такого предводительствомЪ и управленіемЪ вЪ походѢ всѢ ихЪ намѢренія щастливо совершатся. ТакимЪ образомЪ и вЪ такихЪ обстоятельствахЪ превосходство вЪ крѢпости и дѢйствованіи тѢлесномЪ можетЪ человѢку снискать довольное преимущество и уваженіе предЪ прочими. ТакЪ на примѢрЪ и вЪ школахЪ между юношествомЪ мы видимЪ, что естьли случится одинЪ, которой бываетЪ несравненно проворнѢе и сильнѢе всѢхЪ своихЪ соучениковЪ, такого всѢ за богатыря и предводителя во всѢхЪ своихЪ играхЪ и забавахЪ признаютЪ, такЪ точно жЪ дѢлается и у непросвѢщенныхЪ народовЪ, главной у нихЪ или АтаманЪ, обыкновенно вЪ своей шайкѢ уважается сЪ великой отмѢнностью передЪ прочими, единственно для чрезвычайной дебелости и крѢпости тѢлесной. ВЪ такихЪ непросвѢщенныхЪ странахЪ, гдѢ такіе Атаманы общенародно выбираются, онѢ часто производятЪ ихЪ вЪ великое старшинство и достоинство такЪ, что и самое царское имя часто придаютЪ имЪ сЪ одно-

го

го своего пристрастнаго удивленія къ ихъ превосходнымъ качествамъ тѣлеснымъ. Когда Іудейскія колѣна изъ различныхъ обывателей состоящія, вознамѣрились соединиться и жить подъ державой одного на время выбраннаго государя, ихъ избраніе одного главнаго обывателя въ государи явно доказуется, что происходило единственно по причинѣ его дебелости и крѣпости тѣла. Которыя качества сверьхъ еще соединены были съ осанистымъ взоромъ. Какъ то изъ слѣдующаго видно, „ *и бѣ мужь* „ отъ сыновъ Веніаминовыхъ именемъ *Кись* мужъ силенъ крѣ- „ постію и семубѣ сынъ именемъ *Саулъ* доброличенъ, мужъ благъ, „ и не бѣ въ сынѣхъ Израилевыхъ благъ паче его, отъ раменъ „ и выше высокъ паче всѣхъ людей „. Царствъ кн. 1. гл. 9. ст. 1. и 2. по избраніи его въ государи, когда его показали всему народу, мы видимъ, что онъ единственно своими тѣлесными качествами привлекалъ взоръ на себя всего народа „ и взя *Самуилъ Саула* и постави его посредѣ людей, и бысть выше всѣхъ „ людей отъ раменъ и выше высокъ, и рече *Самуилъ* видѣсте ли „ егоже избра - - - - -, яко нѣсть подобенъ ему во всѣхъ васъ, и по- „ знаша всѣ людіе и рѣша, да живетъ Царь „. Царствъ кн. 1. гл. 10. ст. 23. и 24.

2.) Превосходныя качества суть и другія, которыя еще большее уваженіе и преимущество человѣку передъ прочими снискиваютъ нежели тѣ, что въ тѣлѣ примѣчаются, когда народы начинаютъ хотя мало возвышаться въ познаніи вещей, онѣ вскорѣ опытомъ увѣрены бываютъ, что качества душевныя несравненно превосходятъ тѣлесныя и что премудрость, хитрость и прозорливость сравниться не могутъ съ одной скотской дебелостью и крѣпостью тѣла. Въ полководствѣ на войнѣ, или въ посольствѣ къ непріятелямъ, неподражаемое искусство Нестора, и неудобь понятная хитрость Улисса, скоро ими усматриваются, что такія качества произведеніемъ бываютъ большихъ слѣдствій, нежель тѣлесная крѣпость Аякса, и по тому сіи дарованія больше исходатайствуютъ человѣку преимущества нежели первыя. При семъ надобно знать, что люди въ разумѣ, остротѣ и замыслахъ обыкновенно больше превосходными другихъ кажутся, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ суть. Ибо мы не имѣя средства никакого, по которому бы могли измѣрить такія дарованія и поставить имъ точной предѣлъ; ослѣпленное и пристрастное часто отдаемъ почитаніе такимъ въ

человѣкѣ дарованіямъ, которыхъ сами не понимаемъ, и увеличиваемъ оныя больше нежели оныя въ самомъ дѣлѣ суть. Сіе точно такъ случается и нынѣ вездѣ въ собраніяхъ, гдѣ естьли кто сыщется превосходнѣе прочихъ въ изрядныхъ разговорахъ, въ пріятныхъ и замысловатыхъ шуткахъ, на того всѣхъ и глазà обращены, къ того разговорамъ всѣхъ и уши наставлены, словомъ, того всѣ больше уважаютъ нежель онъ достоинъ, и такой нечувствительно столько предуспѣваетъ надъ всей компаніею, что ему только одному внутренно отъ всѣхъ дозволяется подавать видъ какой хочетъ всѣмъ, и склонять всѣхъ въ какое угодно самому мнѣніе. Одного его разговоры и шутки со вниманіемъ отъ всѣхъ воспріемлются, когда другихъ, все что ни говорятъ съ презрѣніемъ часто мимо ушей у всѣхъ пропущается. Подобнымъ образомъ Философъ, Генералъ, придворной или какой нибудь другой человѣкъ какой только случается, или гораздо выше прочихъ всѣхъ въ компаніи по своему рангу, или которой по отмѣнному своему дарованію въ обществѣ рѣдкимъ слыветъ и не имѣетъ себѣ въ компаніи подобнаго, таковымъ людямъ всегда щастливо удается уловлять сердцà слушателей и дѣлать изъ нихъ премножество раболѣпныхъ себѣ потатчиковъ и подражателей во всемъ. Симъ случаемъ, то есть пристрастнымъ удивленіемъ однихъ, къ превосходнымъ въ человѣкѣ примѣчаемымъ дарованіямъ душевнымъ, и несправедливостью разсужденій другихъ о такихъ качествахъ, одинъ пользуясь, снискиваетъ уваженіе и преимущество надъ всѣми; при томъ и польза, которой ожидаютъ люди отъ человѣка превосходныхъ дарованій душевныхъ есть сама чрезъ себя явна и извѣстна. Въ походѣ и на войнѣ люди имѣютъ великую причину премного надѣяться на себя, когда они состоятъ подъ предводительствомъ полководца съ великимъ знаніемъ и упражненіемъ въ воинскомъ искусствѣ и потому въ великихъ и важныхъ предпріятіяхъ самой разумъ имъ совѣтуетъ отдавать себя защищенію и управленію такого человѣка, которой неоспоримо доказанныя такія на то дарованія въ себѣ превосходныя имѣетъ. При дѣлахъ государственныхъ, какъ то при заключеніи трактатовъ и другихъ подобныхъ симъ, люди великою надеждою себя ласкаютъ въ ожиданіи общаго благополучія, когда такія имъ дѣлà поручены бываютъ Министру премудрому, искусному и прозорливому, и по тому въ сомнительныхъ обстоятельствахъ и трудныхъ дѣлахъ правленіе

вленіе поручается такому, которой довольныя уже въ такомъ званіи свои оказалъ дарованія. Сходно съ симъ заключеніемъ и утвержденіемъ мы видимъ, что у всѣхъ народовъ невѣжественныхъ и просвѣщенныхъ, превосходныя качества душевныя возводятъ человѣка на высокую степень достоинствъ и власти. Доказывать сіе еще больше у нынѣшнихъ вычищенныхъ народовъ, излишнимъ покажется. Уваженіе и покорность, которую отдаютъ великой премудрости, есть началомъ и источникомъ той тиранской власти, которая у непросвѣщенныхъ и варварскихъ народовъ старымъ надъ своими дѣтьми попущается. Но сіе пространнѣе изъяснено будетъ, когда я буду говорить о родительской власти: ибо у непросвѣщенныхъ народовъ за неимѣніемъ рукописанія и печати, и за неимѣніемъ никакого другаго удобнаго средства къ замѣчанію достопамятныхъ дѣлъ, собственная всякаго человѣка долговременная жизнь и довольная въ свѣтѣ упражненіемъ есть только источникъ всей премудрости и всего знанія, и тѣ только у такихъ народовъ превосходными въ знаніи слывутъ, которые пожили довольное время въ свѣтѣ. Отсюда также и то происходитъ, что у непросвѣщенныхъ народовъ выбираемые на старшинство, какъ то въ первоначальники или Атаманы, обыкновенно бываютъ посредственныхъ лѣтъ, люди, которые при такихъ лѣтахъ, не потерявъ крѣпости тѣлесной, снискали уже довольное упражненіе въ свѣтѣ и въ искусствѣ военномъ. Сіе самое хоть по случаю, однако къ статѣ здѣсь можетъ истолковать невѣроятную долготу царствованія нѣкоторыхъ государей, упоминаемыхъ въ Гисторіи варварскихъ вѣковъ. По общему и единомысленному всѣхъ Гисториковъ численію примѣчено, что царствованіямъ нѣкоторыхъ государей, о которыхъ мы только ясныя преданія имѣемъ и по самой ближайшей догадкѣ не выходитъ больше, какъ двадцать два года щитая по стольку на каждаго царствованія. А въ Римской Гисторіи объявляется, что и семь государей царствовали двѣсти сорокъ лѣтъ, такъ что естьли намъ раздѣлить сихъ государей долготу царствованія равномѣрно, по тритцати по четыре года почти достанется на каждаго царствованія. Такая необыкновенная долгота царствованія не будетъ казаться удивительной, естьли только примется въ разсужденіе то, что тогда государи выбирались крѣпкаго, сильнаго и дебелаго сложенія, а онѣ не всходили на престолъ по наслѣдству, и такіе государи у нихъ обыкновенно бывали среднихъ лѣтъ и возраста

до

до всхода на престолъ. Слѣдовательно тѣмъ чаще имъ удавалось долговременнѣе царствовать нежели нынѣшнимъ государямъ наслѣдственной короны, которые въ нынѣшніе просвѣщенные и роскошные вѣки имѣютъ право всходить на престолъ одинъ послѣ другаго безъ всякаго разбора въ лѣтахъ и тѣлесной крѣпости.

3.) Но что больше еще изъ сихъ обстоятельствъ придаетъ человѣку чести, достоинства и преимущества, то есть превосходное человѣка богатство и изобиліе во всемъ человѣку достаточному и изобильному. По причинѣ его безмѣрнаго богатства, всѣ пути отворены къ достоинству и чинамъ, въ такомъ состояніи онъ будучи надъ мѣру знаменитъ, привлекаетъ взоръ на себя всѣхъ другихъ нижняго состоянія и меньшаго достатка. Прочіе всѣ взираютъ съ удивленіемъ на его великолѣпіе, украшеніе, роскоши и различныя прихоти и увеселенія, посредѣ которыхъ онъ со всей своей свитой блещетъ и сверкаетъ всѣмъ въ глаза. Предстоящіе зрители, свидѣтели и проповѣдники его величества, славы и великолѣпія, съ природы склонны увеличивать всѣ такія его выгоды и прохлажденія, усугубляютъ своимъ проповѣданіемъ еще больше его превосходство надъ всѣми. Одного его слухомъ земля наполняется. Окрестные народы отвсюду стекаются къ нему на поклонъ, и когда предстоятъ его лицезрѣнію, всякой изъ нихъ будучи исполненъ ужаса и удивленія благоговѣйно всякую честь отдаютъ ему. Сіе столь изрядно изъяснено благоразумнымъ сочинителемъ новой нравоучительной Философіи господиномъ Смитомъ, что описанія больше не требуетъ. Къ такому человѣку люди въ подданство идутъ не только съ удивленія на его великолѣпіе, но больше еще для пользы и покровительства. Ибо человѣкъ такого величественнаго состоянія, дабы показаться вездѣ сходственно съ его рангомъ и достоинствомъ принужденъ покупать премного вещей для великолѣпія своего и славы, и потому многіе снискиваютъ у его себѣ хлѣбъ и пропитаніе снабдѣвая его такими надобностями, или отправляя ему тѣ услуги, которыя къ такому его величественному состоянію надобны; а поелику онъ всегда требуетъ премножество людей въ службу для своего спокойствія, роскоши, прохлады и тщеславія: того ради премножество бѣдныхъ идутъ къ нему въ службу и тѣмъ снискиваютъ у него себѣ пропитаніе. Естьли онъ пожелаетъ здѣлаться еще

больше

больше знаменитымъ и властелиномъ надъ всѣми сообывателями и согражданами, для такого намѣренія онъ не щадитъ своего богатства. Чрезъ щедрое свое гостепріимство и задобреніе, чрезъ хитрое подаяніе своей милости, и чрезъ многія свои ко всѣмъ одолженія и обѣщанія, онъ старается снискать и подкупить къ себѣ премножество отступниковъ и послѣдователей. Такимъ образомъ человѣку несравненному всѣмъ въ богатствѣ, премножество бываетъ обязанныхъ людей, которые принуждены отдавать ему честь и уваженіе. Нѣкоторые раболѣпствуютъ ему отъ тщеславія желая отличными здѣлаться его къ себѣ милостью. Нѣкоторые отъ благодарности то дѣлаютъ ему за полученныя отъ него одолженія, когда другіе служатъ и угождаютъ ему имѣя въ намѣреніи свой вѣрной прибытокъ и ожидая предстательствомъ его снискать себѣ будущее благополучіе. И такъ превосходное богатство есть первой источникъ всѣхъ достоинствъ, чиновъ и преимущества надъ другими. Превосходное такожъ богатство дѣйствительное есть начало и основаніе всѣхъ чиноположеній и онаго раздѣленія властей, которыя столько нынѣ взошли въ употребленіе во всѣхъ государствахъ. Каждой человѣкъ доказываетъ свой рангъ и родословную въ своемъ отечествѣ и какъ такой вездѣ принимается съ извѣстнымъ уваженіемъ и отличностью, которыя ему отдаются по мѣрѣ его богатства и достатка. У варварскихъ народовъ единственно посредствомъ богатства превосходнаго начальники или Атаманы дѣлаются повелителями надъ своими согражданами и удерживаютъ свое достоинство и власть надъ всѣми. Ибо такіе имѣя великой достатокъ въ землѣ, скотѣ и въ пищѣ довольно въ состояніи кормить премножество бѣдныхъ и недостаточныхъ людей, которыхъ пропитаніе совсѣмъ зависитъ отъ нихъ. Единственнымъ такожъ посредствомъ превосходнаго богатства и въ нынѣшнихъ *народныхъ правленіяхъ* правительствующіе удерживаютъ свое достоинство, величество и власть соединенныя съ уваженіемъ и съ всеподданнѣйшимъ повиновеніемъ. Ихъ безмѣрныя сокровища и великолѣпности, зависящія отъ нихъ единственно всѣ мѣста, чести, достоинства, опредѣляемыя ими жалованья и прочія симъ подобныя правительствующихъ прерогативы, по которымъ онѣ довольно въ состояніи премногихъ жаловать, многихъ къ мѣсту доставить, а неисчисленнымъ почти и самое нужное пропитаніе подать. Сіи всѣ суть такія обстоятельства, въ которыхъ великія особы удобно

могутъ тьмы народовъ единственно отъ себя зависящими здѣлать. Присемъ примѣчать должно, что хотя богатство и достатокъ, всегда бываютъ источникомъ достоинствъ и чиновъ, однако онѣ не съ равномѣрнымъ успѣхомъ дѣйствуютъ во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, поелику не всякое богатство, не всякихъ людей уловляетъ сердца. То на примѣръ богатство, которое богатой расточаетъ на покупку всего того, что касается до его роскошей и прохладнаго житія, не дѣлаетъ ему столько преимущества надъ тѣми, отъ которыхъ онъ покупаетъ, сколько надъ другими, которые съѣдая покупаемыя имъ роскоши, участники и служители бываютъ его благополучія. Купецъ и фабрикантъ, которые доставляютъ ему всѣ потребности на его великолѣпіе, весьма мало надѣются на его милость и доброе сердце, поелику ихъ прибыль и интересъ несравненно больше зависитъ отъ множества покупателей, нежели отъ единаго только, а потеряніемъ одного покупателя они не много раскаиваются; но люди, которые умножаютъ его честь, власть и преимущество больше всѣхъ, суть его питомцы, его надворные на его землѣ живущіе, которые отъ его единственно зависятъ и которыхъ онъ въ состояніи нещастливыми и благополучными здѣлать. Какіе точно народы и въ какихъ обстоятельствахъ завися отъ богатыхъ умножаютъ ихъ достоинство, честь и преимущество надъ многими, сіе подробно показывается въ принадлежащихъ къ сей части Юриспруденціи разсужденіяхъ, въ которыхъ изъясняются три народнаго правленія перемѣны и состоянія, какія случаются у обывателей когда они живутъ сперва одною ловлею животныхъ, потомъ хлѣбопашествомъ и наконецъ купечествомъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
Родительской власти, которую у Римлянъ имѣлъ отецъ надъ своими дѣтьми, и которая примѣчается и у всѣхъ народовъ когда они въ невѣжественномъ и варварскомъ состояніи находятся.

Когда мы разсуждаемъ о правленіи, законахъ и обычаяхъ Римскаго народа, ничто намъ съ перваго взгляду такъ страннымъ и противнымъ въ натурѣ не кажется, какъ родитель-

ская

ская у сего народа неограниченная власть надъ своими дѣтьми. Мы думаемъ и по правдѣ то твердимъ, что есть противно натурѣ и несходно съ людкостью и обыкновенiемъ нынѣшнимъ, дозволять и враждебнымъ державамъ на войнѣ порабощать и кабалить людей; однако такую власть, которой мы не дозволяемъ нынѣ имѣть побѣдителю надъ своимъ непрiятелемъ, Римляне давали отцу надъ своими дѣтьми.

По старинному закону Римскому отецъ имѣлъ полную власть продавать и убивать своихъ дѣтей, и сей законъ въ послѣдующiя времена принятъ и подтвержденъ былъ въ XII. таблицахъ, такъ in liberis iustis vitae necis venundandique patri potestas esto, то есть, въ своихъ дѣтяхъ отцу живота, смерти и продавать власть да будетъ.

У Римлянъ сынъ при жизни своего отца и до выпуску изъ отцовской фамилiи по обыкновенiю что у Римлянъ бывало per emancipationem, почитался во всемъ не инакъ, какъ собственное имѣнiе своего отца или вразумительнѣе сказать какъ крѣпостной человѣкъ у господина. Ибо хотя онъ въ сравненiи съ прочими людьми и въ разсужденiи другихъ персонъ почитался вольнымъ человѣкомъ и хотя онъ могъ отправлять всякiя должности публичныя и имѣть на себѣ высокiя званiя государственныя, однако со всемъ симъ въ разсужденiи своего отца не больше почитался какъ рабъ и крѣпостной у своего господина, онъ не могъ владѣть никакимъ имѣнiемъ подъ своимъ именемъ и все, что бы онъ ни прiобрѣталъ собственнымъ трудомъ, или щедротою и подаянiемъ другихъ, оное всегда не себѣ но отцу своему прiобрѣталъ, такъ, что отецъ всякое стяжанiе сыновнее могъ отдавать по произволенiю кому хотѣлъ и постороннему. *См. §. 1. inst. per quas personas cuique acquiritur.*

По стилю Римскихъ судей сынъ въ прiобрѣтенiи имѣнiя назывался орудiемъ или инструментомъ находящимся въ рукахъ своего отца, равномѣрно какъ и рабъ у нихъ почитался только за орудiе оставленное въ рукахъ своего господина. Такое по старинному закону Римскому было бѣдственное состоянiе сына! При отцѣ своемъ пока онъ содержался въ его фамилiи и власти, ему не только не дозволялось прiобрѣтать себѣ ничего; но сверьхъ сего онъ подверженъ былъ смертной казни у

своихъ

своихЪ родителей и могЪ быть проданЪ отцемЪ вЪ рабы и отданЪ вЪ закладЪ по произволенію отцовскому. *См.* §. 7. *inst. de noxalibus actionibus*.

Старинное сіе у РимлянЪ узаконеніе, строгое чрезЪ себя и несносное каковымЪ оное намЪ кажется, продолжалось не сЪ великою перемѢною и вЪ самомЪ цвѢтущемЪ состояніи правленія Римскаго.

Первое предстательство, которое мы видимЪ, учинено было РимскимЪ правленіемЪ вЪ пользу сына, состояло вЪ дозволеніи ему права кЪ пріобрѢтенію имѢнія упражненіемЪ военнымЪ, которое пріобрѢтеніе у РимлянЪ называлось peculium castrense. При Юліи и АвгустѢ ИмператорахЪ, многіе законы изданы были вЪ пользу и поощреніе тѢхЪ, которые желали служить вЪ Римской арміи, и вЪ слѢдствіе чего узаконено было, чтобЪ все то, что ни пріобрѢталЪ сынЪ своею службою на войнѢ и вЪ солдатствѢ, было собственнымЪ его имѢніемЪ и больше бы ни почиталось отцу пріобрѢтеннымЪ стяжаніемЪ чрезЪ сына.

ВЪ послѢдующія времена подобное жЪ облегченіе законами учинено дѢтямЪ для поощренія кЪ свободнымЪ наукамЪ, вЪ которомЪ указано, чтобЪ все то, что ни пріобрѢталЪ сынЪ упражненіемЪ вЪ такихЪ наукахЪ оставалось собственнымЪ у сына, а не у отца. Больше еще усугублено права сыну вЪ пріобрѢтеніи имѢнія, по пренесеніи столицы Римской вЪ Константинополь. По указамЪ Константина a.) и нѢкоторыхЪ послѢ его государей b.) уставлено было, чтобЪ сынЪ имѢлЪ собственность и полное владѢніе вЪ тѢхЪ маетностяхЪ, которыя онЪ получалЪ вЪ подарокЪ отЪ своей матери или отЪ материнихЪ сродственниковЪ, равномѢрно какЪ и вЪ тѢхЪ имѢніяхЪ, которыя ему доставались при женидьбѢ и чтобЪ отецЪ могЪ только пользоваться одними доходами отЪ такихЪ маетностей и имѢній сыновнихЪ. c.)

Напо-

a.) *Констан.* L. I. C. de bon. matr.
b.) *Аркадіемъ* и *Гонор.* L. 2. C. ibidem.
c.) *Leo* et *Athemius* L. 1. L. 4. L. 5. C. de bonis, quae liberis.

НапослѢдокЪ ЮстиніанЪ d.) узаконилЪ, чтобЪ сынЪ вЪ полученной маетности вЪ подарокЪ и отЪ какой нибудь персоны кромѢ своего отца равномѢрно, какЪ и вЪ сысканномЪ имѢніи собственнымЪ трудомЪ и художествомЪ, имѢлЪ полное владѢніе и собственность; а отцу бы вЪ сихЪ сыновнихЪ имѢніяхЪ только пользоваться одними плодами и доходами покамѢстЪ живЪ.

Подлинно неизвѢстно намЪ, вЪ которое точно время власть продавать дѢтей у отца отнята, а уповательно что сія власть совсѢмЪ уничтожена прежде Діоклитіана какЪ то видно изЪ указа сего Императора e.), однако вЪ одномЪ случаѢ и сія власть продавать дѢтей дозволялась и продолжалась даже до КонстантиновыхЪ временЪ. Сей Государь стараясь прекратить старинное варварское у РимлянЪ обыкновеніе выкидывать дѢтей, дозволилЪ еще отцу вЪ крайнемЪ убожествѢ продавать новорождаемыхЪ младенцовЪ сЪ тѢмЪ приказаніемЪ, чтобЪ родителямЪ послѢ или и другимЪ людямЪ невозбранно было выкупать такихЪ дѢтей, заплативЪ покупателю цѢну, за которую онѢ проданы были.

Живота и смерти власть надЪ своими дѢтьми вопервыхЪ уменьшилЪ своими указами ТраянЪ и его наслѢдникЪ АдріанЪ. Сіи Государи употребили свою власть наказывать и отца вЪ такихЪ случаяхЪ, когда жалоба происходила на него за убивство неповинныхЪ смерти дѢтей. ТакожЪ и во время Императора Северія мы не видимЪ, чтобЪ отцу дозволялось по своей власти казнить смертно своихЪ дѢтей, кромѢ какЪ только вЪ смертноубійственномЪ дѢтей покушеніи на своихЪ родителей. Но и вЪ такомЪ случаѢ не дозволялось отцу управляться своею рукою, но приказывалось ему жаловаться на нихЪ вЪ судѢ, вЪ которомЪ по разсмотреніи дѢла дозволялось ему предписывать казнь виноватымЪ дѢтямЪ какую онЪ хотѢлЪ. *Leg. 3. cod. de patria potestate.*

НаконецЪ живота и смерти власть у отца совсѢмЪ отнята указомЪ Императора Константина, вЪ которомЪ велѢно и

отца

d.) L. 6. C. de bonis, quae liberis.
e.) L. 1. C. de par. qui filios distraxerunt.

отца убивающаго своихъ дѣтей казнить точно такъ какъ и отцеубицевъ *Leg. 1. Cod. de his, qui parentes vel liberos occiderunt.*

И такъ изъ вышепоказаннаго видно, что власть продавать и кабалить своихъ дѣтей прежде нежели власть живота и смерти надъ оными, законоположеніемъ у отца отнята. И что сіе дѣйствительно учинено такъ, то явно подтверждается въ изданномъ законѣ Императоромъ Константиномъ *Leg. ult. cod. de patria potestate.*

Сей порядокъ, которому правленіе Римское слѣдовало при уничтоженіи толикой различной власти отцовской, не будетъ казаться намъ страннымъ, естьли возмемъ въ разсужденіе такой власти свойство и различныя побудительныя причины, которыя заставляли отца употреблять оную надъ своими дѣтьми.

У Римлянъ, точно такъ какъ и у другихъ народовъ, рѣдко случаться могло, что отецъ (хотя бы то ему дозволялось и по законамъ) противъ природной въ немъ къ дѣтямъ горячности, дерзалъ завсегда убивать безчеловѣчно тѣхъ, которыхъ онъ въ любви родилъ. Такому жестокосердію въ груди родителей гнѣздиться не попущаетъ натура, которой законъ выше всѣхъ обязательствъ поставляется. Но отецъ для ненасытной жадности и сребролюбія, скоряе и чаще можетъ отважиться у варварскихъ народовъ продавать своихъ дѣтей въ рабы безъ меньшаго въ семъ нежели въ первомъ дерзновеніи совѣсти угрызенія.

Слѣдовательно сходнѣе и удобнѣе представлялось правленію Римскому зачинать сперва прекращать ту власть у родителей, которая ими чаще могла быть на зло употреблена, дабы симъ средствомъ напередъ отвращено было то зло, которое во всѣхъ фамиліяхъ несноснѣйшимъ чувствовалось и о которомъ повсемѣстной въ государствѣ происходилъ вопль.

Такая неограниченная и полномочная власть законами дозволенная у Римлянъ отцу надъ своими дѣтьми хотя совсѣмъ противная обычаямъ просвѣщенныхъ и вѣжливыхъ нынѣшнихъ народовъ, согласна всячески съ нравами невѣжественныхъ и варварскихъ народовъ.

У варваровъ и дикихъ народовъ чего натуральнѣе ожидать надлежитъ, какъ только что сильной всегда отягощать будетъ немощнаго, и что каждой человѣкъ больше будетъ склоненъ къ употребленію той власти съ строгостію, которую онъ у себя имѣетъ. Человѣколюбіе, сожалѣніе, милосердіе и подобныя симъ добродѣтели, которыми Богъ и просвѣщенной человѣкъ любуется непрестанно, рѣдко можно сыскать у варварскихъ народовъ, такъ что и самая горячность природная къ дѣтямъ рѣдко великой и никогда нѣжною чувствительностію въ груди звѣрскаго человѣка не ощущается. И хотя бы жалость одна и наисильнѣйшая изъ всѣхъ союзныхъ страстей чувствительность въ такомъ человѣкѣ дѣйствовала; однако при многихъ случаяхъ не въ состояніи противу стоять его врожденному жестокосердію и вспыльчивости. Она не можетъ его удержать отъ такой крайней ярости, чтобъ въ оной онъ, какъ скоро не понравились ему, не оставлялъ вовсе и не предалъ своихъ дѣтей гладу и смерти.

Выкидывать и бросать куда нибудь какъ щенковъ невинныхъ и несмысленныхъ младенцовъ кажется намъ столь безчеловѣчное и противное натурѣ человѣческой дѣло, и сверьхъ сего оноежъ столь сильно запрещено въ совѣсти не человѣколюбіемъ уже но чадолюбіемъ, что въ наши времена развѣ тотъ отважится такую безчеловѣчность здѣлать, въ которомъ можно сказать, есть столько чадолюбія сколько и выраженія такого на нашемъ языкѣ; однакожъ мы видимъ изъ Гисторіи, что сіе дѣлать въ обыкновеніи было у всѣхъ почти народовъ когда они находились въ невѣжественномъ и варварскомъ состояніи.

Отсюда мы можемъ свободно заключить, что у народовъ, у которыхъ выкидывать младенцовъ обыкновеніе есть, пришедшіе въ возрастъ дѣти у отца не въ великой нѣжности и любви содержатся, въ такомъ состояніи и у такихъ народовъ отецъ думаетъ о себѣ, что онъ не меньше есть какъ самовластенъ и самодержецъ надъ своими дѣтьми и надъ своей фамиліей, онъ понуждаетъ ихъ служить себѣ во всякихъ случаяхъ и нести всю тяготу въ отправленіи всякой должности въ дому, будучи съ природы самъ гордъ и лѣнивъ, онъ прохлаждается въ роскошахъ и праздности и почитаетъ всѣ другія упражненія за подлыя, кромѣ тѣхъ однихъ, которыя требуютъ

буютЪ вЪ немЪ отважности, крѣпости, проворства и скотской вЪ его тѣлѣ дебелости, какЪ такихЪ качествЪ, вЪ которыхЪ онЪ только однихЪ возносится и всѣхЪ своихЪ сверстниковЪ превзойти старается. А поелику онЪ всегда взираетЪ на своихЪ дѣтей не инако какЪ на своихЪ слугЪ и рабовЪ; того ради онЪ удобно можетЪ польститься на хорошей барышЪ за продажу дѣтей. И поелику ярость и гнѣвЪ вЪ такомЪ варварѣ удобно загарается, и поелику онЪ всегда поступаетЪ какЪ самовластной государь вЪ своей фамиліи, вЪ которой онЪ не обыкЪ слышать и видѣть никакого ни вЪ чемЪ сопротивленія; для сихЪ причинЪ не должно удивительнымЪ казаться то, когда онЪ при нѣкоторомЪ и необыкновенномЪ кЪ себѣ сопротивленіи и неуваженіи разъярясь и взбѣсясь иногда часто удержаться не можетЪ и отЪ самаго необыкновеннаго и неслыханнаго вЪ натурѣ варварскаго дѣла, убить, зарѣзать или растерзать рожденныхЪ изЪ себя дѣтей.

СверьхЪ сего у такихЪ народовЪ и самые дѣти вЪ малолѣтствѣ будучи не вЪ состояніи пропитать и защищать себя, не могутЪ не поддаваться во всемЪ самовластному произволенію отцовскому и не только тогда, когда они вЪ малолѣтствѣ находятся, но равномѣрно и послѣ когда уже они вЪ возрастЪ и крѣпость приходили, ибо не льзя статься, чтобЪ они вскорѣ могли здѣлаться независящими отЪ отца и могли бы отвергнуть такое иго и власть, которой они сЪ малолѣтства столько воспитаны были.

У насЪ и подЪ старость лѣтЪ натуральные остаются навыки и склонности кЪ почитанію такихЪ людей, которыхЪ мы подЪ ихЪ смотреніемЪ вЪ юности научились уважать. Мы видимЪ вЪ теченіи нашего житія, что весьма трудно намЪ сравниваться сЪ тѣми персонами, которыхЪ мы чрезЪ долгое время навыкли признавать за несравненно вышшихЪ себя.

Рабы у РимлянЪ воспитаны и взросли вЪ домѣ своихЪ господЪ, не вскорѣ за полученіемЪ вольности отЪ нихЪ оставляли тѣ поведенія и склонности, которымЪ они вЪ подломЪ своемЪ состояніи научены. Они еще и послѣ какЪ уже на волю выпущены были, почитали за должность отдавать своимЪ патронамЪ тоже подобострастіе и раболѣпность, которая имЪ

дѣлала

дѣлали прежде какъ своимъ еще господамъ. Сію натуральную и происходящую отъ долговременной привычки рабскую покорность Римское правленіе наконецъ и за должную быть узаконило господамъ отъ своихъ выпущенныхъ на волю людей, по которому узаконенію, liberti или выпущенные на волю принуждены были отдавать своимъ патронамъ то, что въ ихъ законѣ называлось obsequium et reuerentia, то есть, покорность и почтеніе.

Такъ точно и дѣти, которые съ младенчества навыкли служить и повиноваться тиранской власти отцовской, думаютъ и послѣ что такое повиновеніе и покорность во всемъ отцу есть достойное и праведное, и что противное поведеніе воли отцовской есть беззаконное и предосудительное. И хотя бы сынъ иногда и отважился поступить противъ врожденнаго въ немъ такого къ отцу повиновенія; однако въ такомъ случаѣ долго онъ можетъ сомнѣваться о своей собственной силѣ при сопротивленіи отцовской. Онъ долго не позабудетъ тѣхъ ударовъ, которыми его отецъ въ юности благословлялъ и будетъ дрожать и въ возрастъ пришедши той руки, отъ которой онъ столь частые побои принималъ, и которою, онъ самъ былъ многократной свидѣтель, коликія геройскія дѣла совершались въ сосѣдствѣ.

Въ такой повиновенія чувствительности сынъ еще больше увѣренъ бываетъ, когда начнетъ разсуждать, что отецъ имѣя во своей власти многочисленную фамилію, и будучи при такой многочисленной фамиліи самодержавенъ и почитаемъ отъ всѣхъ съ трепетомъ, довольно въ состояніи и другимъ всѣмъ приказать сопротивляющагося одного покорить и наказать какъ самому угодно.

Сверьхъ сего и другое обстоятельство, которое придаетъ отцу надъ дѣтьми толикой власти не мало и подъ старость лѣтъ, есть то великое уваженіе, которое у варварскихъ народовъ приписывается и отдается обыкновенно старикамъ. У невѣжественныхъ варваровъ, которымъ ни рукописаніе ни печать и ниже другое какое средство къ замѣчанію достопамятныхъ дѣлъ и вещей не извѣстно, долговременная жизнь есть только и источникъ всякаго знанія и премудрости, слѣдовательно у такихъ народовъ тѣ только учеными и премудрыми слывутъ,

вутЪ, которые довольное время на свѣтѣ пожили, и у которыхЪ трясущаяся зима на бородѣ казалась. Присемъ должно еще примѣчать, что у непросвѣщенныхЪ и невѣжественныхЪ народовЪ превосходное знаніе обыкновенно бываетЪ источникомЪ такожЪ достоинствЪ и чиновЪ. У нихЪ человѣкЪ, которой знаетЪ нѣкоторыя натуральныя явленія толковать и предсказывать каковыхЪ чернь и подлость не понимаетЪ, всегда уважается сЪ безмѣрнымЪ суевѣріемЪ и удивленіемЪ. Онѣ думаютЪ, что такого человѣка знаніе простирается и до такихЪ вещей, о которыхЪ онЪ вЪ самомЪ дѣлѣ ни малѣйшаго понятія не имѣетЪ. При всякихЪ важныхЪ предпріятіяхЪ всѣ у него совѣта и наставленія спрашиваютЪ. ИмЪ кажется, что онЪ имѣетЪ сообщеніе и сЪ нѣкоторымЪ невидимымЪ существомЪ и можетЪ предвидѣть и предсказать будущаго збытіе и вЪ случаѣ приказать перемѣнить стройной чинЪ и порядокЪ вЪ натурѣ однимЪ своимЪ чародѣйствомЪ и обаваніемЪ.

Мы видимЪ изЪ Гисторіи, что вЪ непросвѣщенные вѣки и невеликое понятіе о небесныхЪ тѣлахЪ всегда разумѣемо было соединеннымЪ сЪ высокою Астрологіею, и малое знаніе Химіи представлялось имЪ, что вЪ состояніи было открыть неоцѣненное сокровище и здѣлать ихЪ безсмертными.

А понеже старые люди у варварскихЪ народовЪ для своего долговременнаго вЪ свѣтѣ обращенія обыкновенно бываютЪ, а по крайней мѣрѣ почитаются превосходнѣйшими всѣхЪ молодыхЪ вЪ знаніи и премудрости; того ради старыхЪ людей по мѣрѣ ихЪ лѣтЪ все больше почитаютЪ, уважаютЪ и боятся ихЪ молодые. У ГрековЪ во время Троянской войны человѣкЪ, которой жилЪ до третьяго вѣка повсемѣстно уважался для премудрости и наставленій, и первымЪ почитался совѣтникомЪ и наставникомЪ во всѣхЪ ихЪ предпріятіяхЪ. Извѣстно изЪ Универсальной Гисторіи на АглицкомЪ, что у ТатарскихЪ народовЪ избраніе вЪ государи всегда достается по жребію старому человѣку изЪ царскаго поколѣнія. У АраповЪ, что называются Бедуинскіе Арапы, предводительство или лучше сказать Атаманство всегда достается тѣмЪ, которые довольно пожили и обращались вЪ свѣтѣ, и на ихЪ языкѣ слово ∫, которое значитЪ предводителя или начальника, значитЪ оное жЪ и стараго человѣка. У АмериканскихЪ ИндѣйцовЪ ничего важнаго никогда отнюдЪ не

предпри-

предпринимается безъ совѣта и согласія старыхъ людей, что самое строгожъ наблюдалось въ старину и Іудеевъ въ завѣтѣ Іудейскаго законодателя и сіе удивительное завѣщаніе для старыхъ людей написано „предъ лицемъ сѣдаго востани и почти „лице старчо„. *См. Левитскихъ книгъ гл.* 19. *стихъ* 32.

Когда Іовъ разсказывалъ свое нещастіе и бѣдственныя приключенія, онъ жаловался предстоящимъ: „Одесную мнѣ юноше-„ство восташа. „*Іовъ гл.* 30. *ст.* 12 и Еліусъ сынъ Варахіилевъ Вузитянинъ рече „юнѣйшій убо есмь лѣты, вы есте старѣйшіе, „тѣмъ же молчахъ, убояхся возвѣстити вамъ хитрость мою. „Рѣхъ же время есть глаголющее и во мнозѣхъ лѣтѣхъ видятъ „премудрость„. *Іовъ гл.* 32. *ст.* 6.

У Китайцовъ, у которыхъ великое примѣчается пристрастіе къ стариннымъ своимъ обычаямъ и у которыхъ рукописаніе и печать еще немногимъ извѣстна, подобное и нынѣ уваженіе отдается сѣдинѣ и долговременной жизни, говорятъ, что у нихъ ни знатной, ни богатой, ни придворной первой Министръ не можетъ позабыть отдавать почтеніе, которое у нихъ должно старымъ людямъ, такъ что и самъ Императоръ не можетъ не почитать старость примѣченную и у подлости.

При семъ надобно знать, что старые люди больше почитаются для премудрости у невѣжественныхъ народовъ, нежели у просвѣщенныхъ уважаются такіе люди со людкости и по человѣчеству. Сіе ясно доказывается изъ одного приключенія у Грековъ, у которыхъ однажды въ Аѳинахъ, въ публичномъ собраніи въ комедіи, представленной въ честь и торжество всей республики, случилось, что старой человѣкъ пришелъ поздо ища мѣста въ собраніи публичнаго по своей старости и достоинству. Многіе изъ юношей Аѳинейскихъ видя старика продирающагося съ трудностію въ тѣсность издали руками давали знать, чтобъ онъ къ нимъ въ ложу пожаловалъ, что увидя старикъ полезъ сквозь толпу народа къ Аѳинейцамъ; но когда онъ пришелъ къ нимъ въ ложу, узналъ тамо, что намѣреніе у молодыхъ ребятъ было сидѣть тѣсно и издѣваться надъ старикомъ, которому вскорѣ послѣ начало смѣяться все дворянство Аѳинейское въ ложахъ. По щастію старика, въ собраніи тогда особенныя мѣста назначены были для чужестранныхъ, въ которыя примѣтя старикъ,

что

что въ нихъ Лакедемоняне сидѣли, принужденъ былъ выпти къ нимъ, гдѣ по приближеніи его, Лакедемоняне, народъ больше набожной и добродѣтельной нежели вѣжливой и ученой, привстали старику всѣ даже до единаго, и съ великимъ почтеніемъ посадили его съ собой. Что увидя Аѳиняне вдругъ тронулись Спартанской добродѣтелью, и узнавъ своихъ нравовъ такое развращеніе въ ладоши ударили Спартанцамъ, на что посаженной старикъ вскричалъ. „Аѳиняне узнали, что есть похвальное, но „Лакедемоняне здѣлали похвальное. *См. Спекта. кн.* 1.

Когда такое уваженіе, которое у варварскихъ народовъ старымъ людямъ отдаютъ, соединится въ одномъ человѣкѣ, съ тѣмъ повиновеніемъ, которое дѣти съ привычки столько склонны отдавать отцу, то должно думать, что подобострастіе и суевѣріе у дѣтей къ родителямъ можетъ удобно выходить и за предѣлъ. Въ такомъ порабощеніи и съ такого пристрастнаго удивленія къ ихъ премудрости и старости лѣтъ, дѣти будутъ почитать своихъ родителей за нѣкоторое вышнее существо и вѣрить, что отъ нихъ все ихъ благополучіе зависитъ, почитая родителей клятву за единственную причину всего неблагополучія, и ихъ благословеніе за неоцѣненное въ житіи наслѣдіе. Доказывать сіе еще больше излишнимъ покажется.

Изъ вышепоказанныхъ примѣровъ и доказательствъ видно, что такая полномощная власть надъ своими дѣтьми дозволялась отцу не только у однихъ Римлянъ, но и у всѣхъ народовъ, когда они находились въ состояніи невѣжественномъ и варварскомъ.

У старинныхъ Галловъ отецъ имѣлъ живота и смерти власть надъ своими дѣтьми (см. Caesaris comen. de bello Gall. lib. 6.) и весьма уповательно, что отецъ имѣлъ толикую же власть надъ дѣтьми въ старину и у Нѣмцовъ (см. Heineccii *element. iuris german.*)

Изъ Гисторіи Татарской о Тамерланѣ и Гангисханѣ, и изъ другихъ премногихъ писателей, которые странствовали въ варварскихъ государствахъ, видимъ какое безмѣрное уваженіе дѣти отдаютъ своимъ родителямъ (см. Histoire generale de voiage tom. 9. pag. 20.) у Татаръ и Арановъ дѣти почитаютъ и

боятся

боятся своего отца какъ самодержавнаго государя. Правда, что у Татаръ не слышно, чтобъ продавали дѣтей въ рабы; причиной сему можетъ быть то, что у нихъ нѣтъ надобности и нужды въ рабахъ, равномѣрно какъ у нихъ нѣтъ еще и сообщенія съ купеческими государствами; ибо многіе у сихъ народовъ находятся такія орды, которыя и понынѣ живутъ не поселясь однимъ скотопитательствомъ и ловлею звѣрей безъ хлѣбопашества и коммерціи, въ которомъ состояніи излишнее число рабовъ причиняетъ только затрудненіе въ прокормленіи. По сей причинѣ у Татаръ только продаютъ и покупаютъ однихъ дочерей за мужъ.

Напротивъ того въ сѣверной Америкѣ гдѣ Европейцы великое отправляютъ купечество и барышничаютъ людьми точно какъ скотиной и вещьми, у такихъ народовъ отецъ и нынѣ продаетъ дѣтей обоего пола невозбранно. Я слышалъ отъ Агличанъ, что у сихъ народовъ иногда и сынъ отца продаетъ Европейцамъ. Но сіе рѣдко случиться можетъ для причинъ вышеобъявленныхъ. Впрочемъ весь свѣтъ довольно знаетъ, что въ Африкѣ во всѣхъ приморскихъ варварскихъ поселеніяхъ ужасная власть отцу дозволяется надъ своими дѣтьми и ничего столь въ обыкновеніи нѣтъ, какъ продавать дѣтей. У сихъ народовъ дѣти не могутъ появиться своимъ родителямъ и не могутъ принять отъ рукъ ихъ ничего безъ нискаго колѣнопреклоненія передъ ними (см. Histoire generale de voiage tom. 5. pag. 368. и pag. 359.

У Израильтянъ видно, что отецъ издревле имѣлъ живота, смерти и продавать власть своихъ дѣтей (бытія гл. 42. ст. 37.) Моисей запретилъ отцу предавать смерти своихъ дѣтей и узаконилъ, чтобъ сынъ, за великое дерзновеніе противъ отца приводимъ былъ къ старѣйшинамъ града и чтобъ люди того града каменіемъ побивали того сына до смерти (второзак. гл. 21. ст. 18.) однако кажется, что Моисей еще дозволилъ отцу продавать своихъ дѣтей, а по крайней мѣрѣ онъ какъ видно изъ книгъ (исхода глава 21. ст. 7.) не отнялъ такой власти у родителей.

Одинъ писатель на Латинскомъ языкѣ Sigonius de antiquitatibus iuris ciuilis Romani Lib. I. cap. 10. утверждаетъ, что и въ Россіи на-

издревле отецЪ имѣлЪ живота и смерти и власть надЪ своими дѣтьми; но о семЪ я ближайшаго извѣстія еще не имѣю, впрочемЪ естьли отецЪ или мать сына или дочь убьетЪ до смерти, за такое смертоубійство родителей вЪ Россіи велѣно только вЪ тюрьму на-годЪ заключать, и что сыну сЪ отцомЪ вЪ Россіи ни вЪ тяжебномЪ ни вЪ криминальномЪ дѣлѣ суда нѣтЪ, на то у насЪ и понынѣ есть вЪ уложеніи изданный и самымЪ дѣломЪ часто доказываемый законЪ сЪ стариннымЪ РимскимЪ сходный, inter patrem et filium nulla actio L. 4. D. de iudiciis. И естьли сынЪ или дочь станутЪ вЪ судѣ просить на своихЪ родителей, то за дерзновеніе дѣтямЪ велѣно поставлять и за то бить кнутомЪ. И не велѣно притомЪ сЪ стороны дѣтей ничего вЪ оправданіе принимать, и не вѣрить имЪ ни вЪ чемЪ, о чемЪ просятЪ на своихЪ родителей. ТакЪ что и одно слово родителей вЪ судѣ довольно вЪ состояніи сына и дочь довесть до кнута и здѣлать обоихЪ вѣчно нещастливыми и шельмоваными безЪ всякаго вЪ такомЪ случаѣ кЪ немощному полу женскому снисходительства и сожалѣнія. Желающіе о семЪ увѣрены быть, могутЪ прочесть вЪ уложеніи главу 22. статью 6. 3. и 5.

У ПерсіянЪ во время Аристотеля Греческаго Философа отцу власть надЪ своими дѣтьми точно такая дозволялась, какая и господину надЪ рабами. (см. Aristot. ethic. Lib. 6. cap. 10.)

СверьхЪ сего то должно о всѣхЪ народахЪ вообще примѣчать, что вЪ тѣхЪ государствахЪ, гдѣ полигамія или многоженство водворяется, чрезЪ которую родительская горячность кЪ дѣтямЪ будучи раздѣлена на многихЪ, уменьшается и истребляется. ВЪ такихЪ государствахЪ больше власти и сЪ большею строгостью употреблять дозволяется отцу надЪ своими дѣтьми. И сія власть вЪ такихЪ государствахЪ долго не уничтожается, и послѣ какЪ уже они и вЪ совершенство начнутЪ приходить.

ТакЪ должно думать о КитайцахЪ и ПерсіянахЪ; ибо хотя Китайцы уже и вышли изЪ варварства, однако усилившееся у нихЪ многоженство или полигамія удерживаетЪ и понынѣ вЪ обыкновеніи неограниченную власть родителей надЪ своими дѣтьми.

У КитайцевЪ ничто такЪ не почитается за святость, какЪ родительская власть надЪ своими дѣтьми. Они когда хотятЪ доказывать

казывать кому, коликую власть имѣетъ Китайской Императоръ, обыкновенно говорятъ, что оная есть такая великая, какую и отецъ имѣетъ у нихъ надъ своими дѣтьми. Ибо у нихъ дѣйствительно отецъ и понынѣ имѣетъ власть живота, смерти и продавать своихъ дѣтей; продавать онъ можетъ ихъ и приватно по произволенію, но когда ему надобно убивать ихъ, онъ долженъ приводить ихъ въ судъ и тамъ обвинить ихъ на смерть. Гдѣ какое бы ни было преступленіе сына виноватаго, въ томъ вѣрить судья долженъ и одному слову отцовскому, не принимая ничего во оправданіе съ стороны сыновней, о семъ Іезуитскіе миссіонеры и pere le compte въ своихъ memoire chinese такъ увѣряютъ насъ.

Выкидывать младенцовъ у Грековъ чрезмѣрно въ обыкновеніи было и не запрещалося законами. По старинному закону Аѳинскому отецъ имѣлъ полную власть продавать своихъ дѣтей въ рабы; Солонъ запретя отцу продавать сыновъ, дозволилъ дочерей продавать, которыя не хранили своего дѣвства и непорочность нравовъ: (о семъ Petit. in legem 44. и *Плутар.*)

Изъ толикихъ народовъ довольно видно, что полномощная власть надъ дѣтьми родителямъ у всѣхъ народовъ равномѣрно какъ и у Римлянъ дозволялась, съ тою только разностію, что у Римлянъ сіе варварское обыкновеніе продавать и убивать своихъ дѣтей продолжалося больше и послѣ, какъ уже они въ цвѣтущее состояніе пришли.

Причины сему можетъ статься были слѣдующія:

1.) Римляне были народъ военной и неспокойной. Они мало упражнялися въ искусствѣ надобномъ при мирномъ состояніи государства. Съ начала ихъ правленія даже до преобращенія онаго въ Монаршеское состояніе, они заняты были въ войнѣ безпрерывно, въ которой имъ съ начала всегда удавалось щастливо. Отъ чего ихъ владѣніе здѣлалося надъ мѣру общирнымъ не въ одной землѣ но въ разныхъ за морями, за горами, за островами государствахъ завоеванныхъ. Отъ чего ихъ мысли больше всегда заняты были въ изысканіи средствъ къ удержанію въ поко-

покоренiи столь обширнаго государства не законами но силою войска. И слѣдовательно военная слава у нихъ должна для такого ихъ теченiя дѣлъ, составлять первой предметъ, къ которому достигнуть всякъ съ перваго до послѣдняго старался, оставя всѣ другiя упражненiя и науки.

Отъ сего наконецъ то произошло, что у Римлянъ мало старанiя и вниманiя приложено было къ вычищенiю нравовъ, къ поправленiю законовъ и къ преуспѣванiю въ такихъ наукахъ и упражненiяхъ, которыя смягчивают жестокiя сердца и нѣжными дѣлаютъ чувства въ человѣкѣ; для сихъ причинъ Римляне и въ послѣдующiя времена, когда они здѣлалися богатыми и роскошными, они не доказали столько жъ себя вѣжливыми и законоискусными, сколько другiе народы по мѣрѣ богатства и прохладнаго житiя. Ибо много у нихъ осталося и понынѣ старинной суровости и звѣрскихъ обычаевъ, и многiя изъ ихъ варварскихъ установленiй продолжаясь безъ поправленiя чрезъ долгое время наконецъ, не въ предосужденiе нынѣшнимъ просвѣщеннымъ вѣкамъ сказано, почитаются у потомковъ съ такимъ уваженiемъ, какое отдаютъ суевѣрные подражатели вещи, которая получаетъ все свое освященiе отъ одной глубокой древности.

2.) Другою причиной продолженiю Римскихъ варварскихъ обычаевъ и узаконенiй было, ихъ правленiе народное, то есть Республика.

Въ прямой республикѣ, какъ въ такомъ правленiи, которое больше есть правленiемъ законовъ нежели людей, весьма трудно можно обойтись безъ смятенiй и треволненiй. И всячески не возможно удержать всѣхъ въ единомысленномъ повиновенiи верьховной власти, въ которой всякой гражданинъ принимаетъ равномѣрное участiе. Здѣсь и послѣдней думаетъ о себѣ, что онъ на равнѣ съ первымъ. Такое мнѣнiе равенства часто въ республикѣ выходитъ за предѣлъ и дѣлается препятственнымъ къ согласiю возобновляемыхъ установленiй въ государствѣ. Народъ не повинуется Магистрату, которой онъ самъ выбираетъ къ управленiю государства. Каждой желаетъ себѣ столько власти въ законоположенiи, сколько и въ осужденiи по законамъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, законы и не дѣлаются и не исполняются со строгостiю и безпристрастностiю. Отъ чего раждается всенародное своевольство и раздоръ въ отечествѣ.

Вольное

Вольное или общенародное правленіе продолжалось у Римлянъ чрезъ долгое время. При началѣ у нихъ правленіе было Аристократическое. У нихъ Государь былъ первой судья выбираемъ Сенатомъ и подтверждаемъ всемъ народомъ. По уничтоженіи Государей ихъ правленіе здѣлалось Демократическимъ или всенароднымъ, и слѣдовательно тѣмъ самымъ больше подверженнымъ бунтамъ и несогласіямъ.

Другія обстоятельства, которыя здѣлали республику Римскую несогласной и непорядочной, были ихъ обширныя безмѣрно завоеванія въ своемъ владѣтельствѣ, ибо несравненно труднѣе удержать республику въ пространномъ нежели въ умѣренномъ владѣтельствѣ и удобнѣе возстановить спокойство и тишину въ немноголюдствѣ нежели въ безчисленномъ гражданствѣ.

Для сихъ обстоятельствъ во всѣхъ древнихъ республикахъ порабощеніе нѣкоторыхъ людей премного способствовало къ устоянію такого правленія и къ возстановленію тишины и спокойства въ отечествѣ. Ибо въ такихъ правленіяхъ, цѣлость и благосостояніе отечества того требуетъ, чтобъ тѣ, которые большую часть составляютъ народа, и которые больше склонны бываютъ къ бунтамъ и возмущенію всегда содержались въ неволѣ. Слѣдовательно въ государствѣ, гдѣ правленіе инакъ не можетъ своего величества и власти удержать, порабощеніе и неволность для нѣкоторыхъ людей необходимо произойти должны. А понеже Римскіе кромѣ сихъ обстоятельствъ, имѣли еще обширныя во владѣніи своемъ завоеванія, нежели какой другой изъ древнихъ народовъ; того ради по мѣрѣ толикаго пространства Имперіи больше пресѣченія вольности и порабощенія въ Римскомъ народѣ требовалось. Въ сей политикѣ Римляне поступали еще и далѣе продолжая и другую кабалу въ своемъ отечествѣ, то есть порабощеніе дѣтей своихъ. Такая полномощная власть дозволенная отцу надъ своими дѣтьми равномѣрно надобна была у Римлянъ, какъ и порабощеніе другихъ подлаго состоянія людей необходимо нужнымъ казалось для подкрѣпленія слабости въ правленіи и для возстановленія спокойства и тишины въ народѣ. Ибо верьховная Римская власть покоривъ начальнаго въ фамиліи, удобнѣе могла въ повиновеніи къ себѣ содержать и прочихъ въ фамиліи чрезъ дозволеніе полной власти тѣмъ, которые въ Магистратѣ первенство имѣть могли.

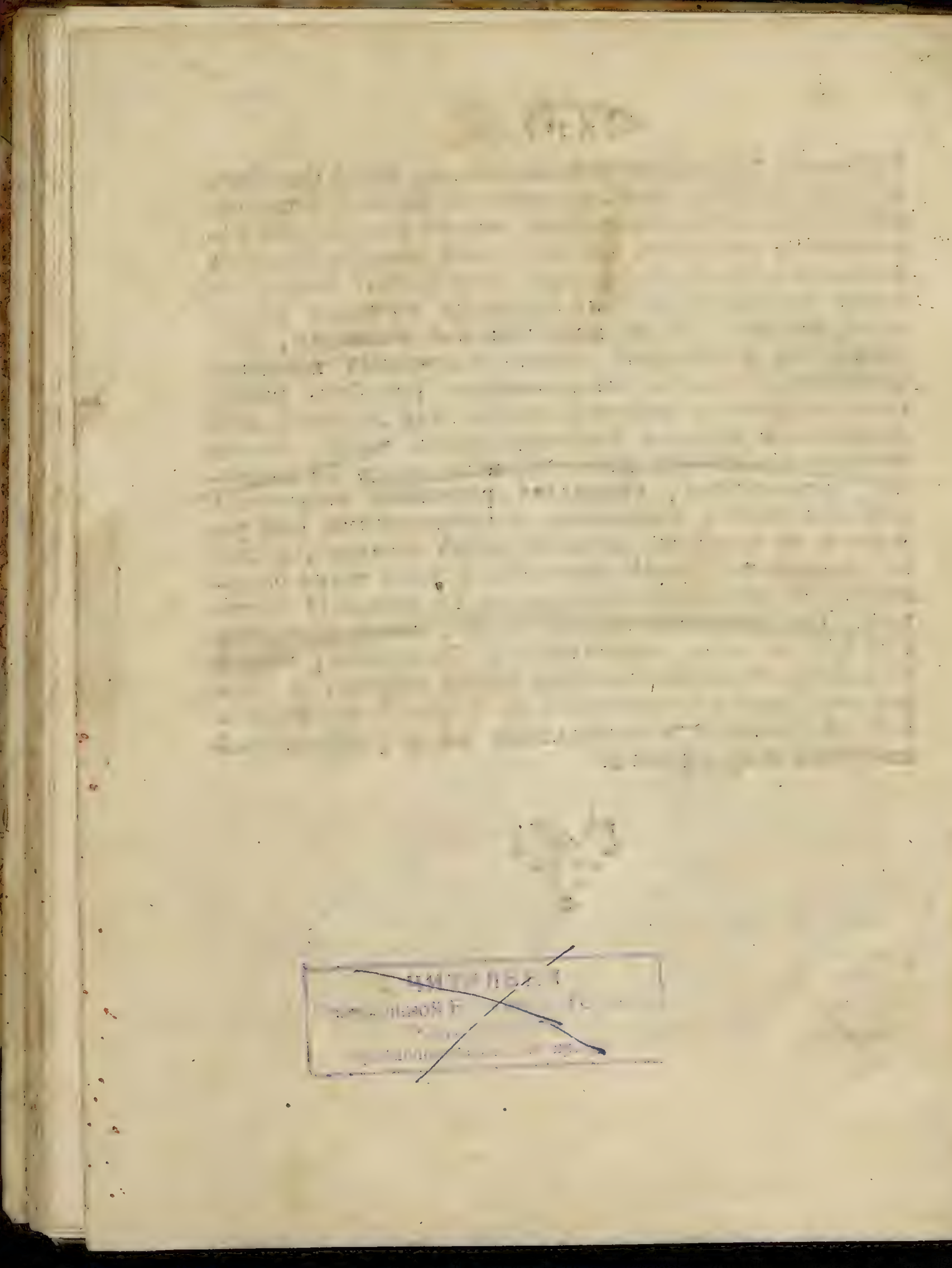
И такъ Римляне съ намѣренія видно политическаго, чрезъ долгое время не только не отнимали у родителей сей власти, но еще и подтверждали оную законами до тѣхъ поръ, когда уже ей надобно было и совсѣмъ уничтоженной быть.

Изъ всего сего, что я ни говорилъ здѣсь то надобно вообще знать, что такая власть отцовская у Римлянъ, сколь бы ни казалась на теоріи противною натурѣ человѣческой, на дѣлѣ не могла быть столько вредная, сколько оная другимъ народамъ такой представляется, и что оная когда народъ въ просвѣщеніе приходитъ; родительми дѣйствительно не можетъ быть совсѣмъ на зло употреблена по причинѣ природной въ родителяхъ къ дѣтямъ горячности и усердія. Свидѣтельствомъ и доказательствомъ сего неоспоримымъ суть нынѣшніе просвѣщенные вѣки и вычищенные народы, у которыхъ нынѣ и дѣтямъ почитать отъ любви своихъ родителей, и родителямъ не раздражать своихъ чадъ, Богъ и натура приказываетъ.

Такія и подобныя симъ знанія и науки требуютъ отъ васъ, Россійскіе юноши, ревностнаго старанія при мирномъ состояніи. Вашего спокойства ничто нынѣ ни внутрь ни внѣ отечества не мятетъ. Живемъ теперь безъ браннаго навѣта, златой и безмятежной препровождая вѣкъ, которой по предсказанію Зиждителя Россійской Имперіи къ намъ возвращается, и въ которомъ публичныя дѣла съ безпрепятственнымъ успѣхомъ отправляются, науки художества и всякое искусство безъ помѣшательства продолжаются; путешественникъ нынѣ Россійской ни на морѣ ни на землѣ не одерживается, всѣ препятствія какія только могли бъ помутить столь дорогой порядокъ въ отечествѣ, вездѣ премудрыя ЕКАТЕРИНЫ заступленіемъ и предвидѣніемъ, какъ маніемъ божественнымъ отвращаются. Такія выгоды столь нужныя къ совершенству юношества Россійскаго, Монаршескимъ ЕЯ вездѣ предвареніемъ доставляемыя, не могутъ учащимся не быть довольно чувствительными.

ВЪ такихЪ благопріятныхЪ обстоятельствахЪ находится нынѣ Россія и свѣтЪ уже довольно видитЪ, что премудрая наша Монархиня такое имѣетЪ кЪ учащимся милостивое благоволеніе, каковымЪ нынѣ никакой МонархЪ вЪ Европѣ праведно похвалиться не можетЪ. Почему изЪ одной чувствительности одолженій во всѣхЪ училищахЪ, которыя Она не щадя великихЪ иждивеній, старается на всегдашнемЪ своемЪ матернемЪ попеченіи утвердить, учащіеся не преминутЪ усугубить ревностное стараніе и крайнее разумѣніе для доказанія себя достойными толикой Покровительницы наукЪ. Поставленные при такихЪ мѣстахЪ, и по сердцу ЕЯ избранные предводители, отправляя ревностно порученную себѣ должность, взаимнымЪ сЪ подчиненными себѣ раченіемЪ не оставятЪ прочимЪ всѣмЪ доказать, сколько цѣлость и крѣпость отечества и общее всѣхЪ благополучіе вЪ исполненіи прилѣжномЪ ЕЯ повелѣній состоитЪ. Сія искренняя единодушность, столь достойная отЪ цѣлаго свѣта трудолюбивой Монархинѣ, вскорѣ разольется по всѣмЪ сердцамЪ вЪ ЕЯ державѣ, сЪ сугубою ревностью кЪ отечеству, сЪ сугубымЪ единомысліемЪ кЪ признанію и прославленію ЕЯ добродѣтельныхЪ намѣреній и предпріятій.

vem

